

Тема: О ЛОЖНЫХ ИУДООБРАЗНЫХ ХРИСТИАНАХ, ПРЕДАЮЩИХ ХРИСТА (часть 2)

Глава 2. КЕМ ЯВЛЯЮТСЯ ЛОЖНЫЕ ХРИСТИАНАЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К БОГУ	2
Ложные плотские христиане «БОЛЕЕ СЛАСТОЛЮБИВЫ, НЕЖЕЛИ БОГОЛЮБИВЫ» (2 Тим.3.4)	2
Ложные христиане «тепловаты» или холодны к Богу, и к ним относятся слова: «НЕ ЛЮБЯЩИЙ МЕНЯ НЕ СОБЛЮДАЕТ СЛОВ МОИХ» (Ин. 14:21, 24)	3
Ложный христианин, презрев жизнь с Богом, «прелюбодействует в отношении Самого Бога»	4
Ложные христиане «ГОВОРЯТ, ЧТО ЗНАЮТ БОГА; А ДЕЛАМИ ОТРЕКАЮТСЯ» (Тит. 1:16)	6
Ложные христиане являются предателями и Иудами в отношении Бога	8
Ложные христиане: «СНОВА РАСПИНАЮТ В СЕБЕ СЫНА БОЖИЯ И РУГАЮТСЯ (ЕМУ)» (Евр. 6, 6)	13
Ложные христиане оскорбляют, святотатствуют и бесчестят Христа: «ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ЗАКОНА БЕСЧЕСТИШЬ БОГА» (Рим.2, 23)	16
Ложные христиане являются хулителями Бога по грехолюбию и неверию Его словам, а также им говорится: «ГОРЕ, ВАС РАДИ, ИМЯ МОЕ ХУЛИТСЯ ВО ЯЗЫЦЕХ» (Ис.52:5)	21
Глава 3. КЕМ ЯВЛЯЮТСЯ ЛОЖНЫЕ ПЛОТСКИЕ ХРИСТИАНАЕ С ДУХОВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	24
Ложный христианин постепенно духовно-нравственно деградирует, и к нему относятся слова: «КТО НЕ ИМЕЕТ, У ТОГО ОТНИМЕТСЯ И ТО, ЧТО ОН ДУМАЕТ ИМЕТЬ» (Лк. 8:18)	24
Раздел 3.1. «ПОСЛЕДСТВИЕМ ГРЕХОВНОЙ ЖИЗНИ БЫВАЮТ СЛЕПОТА УМА, ОЖЕСТОЧЕНИЕ, НЕЧУВСТВИЕ СЕРДЦА»	29
Ложный христианин является тем, кто «БУДУЧИ В ЧЕСТИ, НЕ УРАЗУМЕЛ (СЕГО), СРАВНЯЛСЯ С НЕСМЫСЛЕННЫМИ СКОТАМИ И УПОДОБИЛСЯ ИМ» (Пс.48:13)	30
К ложным христианам относятся слова: «И КАК ОНИ НЕ ЗАБОТИЛИСЬ ИМЕТЬ БОГА В РАЗУМЕ, ТО ПРЕДАЛ ИХ БОГ ПРЕВРАТНОМУ УМУ - ДЕЛАТЬ НЕПОТРЕБСТВА» (Рим. 1, 28)	34
Ложный христианин считается глупцом	37
«Сердца слепота есть развратность души и безсовестие. ... Видит (человек), что есть правда, но оную нагло нарушает»	37
Грешник духовно ослеплен сластолюбием и не видит грех, как «ужасное страшилище»	39
Ложный христианин находится в духовном ожесточении и нечувствии	40
Раздел 3.2. К ЛОЖНЫМ ХРИСТИАНАМ ОТНОСЯТСЯ СЛОВА: «КТО ДЕЛАЕТ ГРЕХ, ТОТ ОТ ДИАВОЛА» (1 Ин.3,8)	46
Грехолюбивый (напр.: блудник, пьяница, вор) «становится жилищем для духов тьмы», «чадом диавола», духовно бесноватым и т.п.	47
«Грешник, находясь в таком ужасном плену (бесов), не чувствует своего несчастья»	54
Диавол «налагает всегда такие узы и сети, которые принимаю с великим удовольствием», и не принуждает к ним	56

Раздел 3.3. ЛОЖНЫЕ ХРИСТИАНЕ – НЕВЕРУЮЩИЕ, ДУХОВНЫЕ МЕРТВЕЦЫ И НЕ ДУХОВНЫЕ ВОИНЫ ХРИСТОВЫ	57
Ложные христиане, живущие в беззаконии, считаются неверующими, потому что «ВЕРА, ЕСЛИ НЕ ИМЕЕТ ДЕЛ, МЕРТВА САМА ПО СЕБЕ» (Иак.2, 17)	58
Ложный христианин – духовный мертвец: «ЗНАЮ ТВОИ ДЕЛА; ТЫ НОСИШЬ ИМЯ, БУДТО ЖИВ, НО ТЫ МЕРТВ» (Откр. 3, 1).....	62
У ложных христиан «НЕТ СТРАХА БОЖИЯ ПРЕД ГЛАЗАМИ ИХ» (Рим.3,18) и они не боятся грешить.....	65
Ложные христиане – духовно слабовольные люди.....	69
Ложные христиане не боролись со своими страстями и пренебрегли заповедью: «ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ СИЛОЮ БЕРЕТСЯ, И УПОТРЕБЛЯЮЩИЕ УСИЛИЕ ВОСХИЩАЮТ ЕГО» (Мф. 11, 12).....	71
Ложные христиане – духовно нерадивы, ленивы и беспечны	75
О лукавой отговорке грехолюбца, что человек сам ничего не может и только Бог может спасти его от грехолюбия.....	78

Глава 2. КЕМ ЯВЛЯЮТСЯ ЛОЖНЫЕ ХРИСТИАНЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К БОГУ

Ложные плотские христиане «БОЛЕЕ СЛАСТОЛЮБИВЫ, НЕЖЕЛИ БОГОЛЮБИВЫ» (2 Тим.3.4)

Выше говорилось, что ложные христиане являются сластолюбцами и грехолюбцами. А, любя телесные и мирские удовольствия, они никак не могут любить Бога и хотеть жить по Его заповедям (как бы они не думали о себе или не говорили об этом людям).

Феофан Затворник (Толк. на посл. 2 Тим., гл.3, ст.4): ««Более сластолюбивы, нежели боголюбивы». ... Сластолюбец, привыкши сластолюбничать, уже ничего другого не ценит, — ни закона, ни правды, ни страха Божия, и за сласть готов все продать. Оттого даже и в Божеских вещах (ходить в церковь), не Бога любит, но сласть, какую дают или обещают Божеские порядки и законы. «Более нежели боголюбцы». Иначе и быть не может; ибо, где — любовь к сластям мирским, там желанию Божественного места

нет» (бл. Феофилакт). «Вождение Божественного они заменили срамотолубием» (Экумений)».

Иустин Попович (Толков. на 1-ое посл. ... Иоанна Богослова, гл.4.10): «Грех есть вражда против Бога, но и более того: грех есть ненависть к Богу. Пребывая в грехолюбии, люди любят грехи и похоти свои и, следовательно, ненавидят Бога и "святая Его". Кто любит грех, не может любить Бога, поскольку грех по природе своей есть богопротивная и богоборческая сила. Делая грехи по своей воле, люди воспринимают с ними и ту силу, которая непрерывно борется с Богом, является враждебной Богу, ненавидит Бога. Одновременно эта сила расслабляет человеческую душу так, что она не чувствует Божественного, не понимает его, и, когда приходит в такое состояние, начинает утверждать, что Бога не существует. Грехолюбие всегда в конечном счете приводит к идолопоклонству, к нечестию и к богоборчеству, отрицает Бога и восстает на Него, и обращается против всего Божьего».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2. §346): «Внимай этому, грехолюбивая душа! Не считаешь Христа, тебя так высоко почтившего, когда любишь грех; любишь же, поскольку не оставляешь его, ибо кто что любит, тот того и держится. Услаждаешься тем, за что Христос горестную чашу мучения испил. Такое ты воздаешь почтение и благодарение Христу, пришедшему тебя выискать и спасти! И до тех пор такое презрение и неблагодарность Ему будешь показывать, хотя устами и считаешь Его, доколе не оставишь греха и истинно не покаешься».

Ложные христиане «тепловаты» или холодны к Богу, и к ним относятся слова: «НЕ ЛЮБЯЩИЙ МЕНЯ НЕ СОБЛЮДАЕТ СЛОВ МОИХ» (Ин. 14:21, 24)

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собесед. на Пс. 13): «Бога исповедают и признают, но так как делами отвергались Его, то, призывая, не призвали. Сам Господь сказал: «что Меня зовете: "Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?" (Лк.6:46)? "Всякий согрешающий не видел Его" (1Ин.3:6), - говорит Иоанн. Когда добродетель изгоняется грехом, падает вместе с тем и благочестие».

Никодим Святогорец (Поучения, п. Отречение Петра): «Задумайся, возлюбленный, и о беспечности, которая также была причиной отречения (ап.) Петра. Он следовал за Ним издали (Мф. 26, 58). Из этих слов видно, что Петр тогда был беспечным и «тепловатым». Он не хотел ни совсем оставлять своего Учителя, ни следовать за Ним до конца. Он хотел оставаться Его учеником, не подвергая себя опасности, которая настигла бы его, если бы он до конца боролся за Учителя. ... Беспечность Петра была подобна стоявшей в ту пору холодной погоде. Евангелист Иоанн пишет: «Рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся» (Ин. 18,18). Как говорит Феофан Керамевс, Петр тогда был действительно холоден в своей любви ко Христу, и потому грелся пламенем костра мира и греха, который разложили служители диавола с той целью, чтобы, сделав Петра отступником, насмеяться над ним. Иоанн же, горячий в своей любви к Господу, не нуждался в том, чтобы греться от этого проклятого костра».

**Ложный христианин, презрев жизнь с Богом,
«прелюбодействует в отношении Самого Бога»**

Называются такие христиане и «прелюбодейцами в отношении Самого Бога».

Феофилакт Болгарский (Толков. на 1-е посл. ап. Иакова, гл.4): «Отчего всегдашняя привязанность к настоящему? Отчего непрерывное стремление к удовольствиям настоящей жизни? Это свойственно не мудрецам, но людям простым и склонным к дружбе с миром, что и показывает, что вы - прелюбодеи, ибо вы сокрытой внутри Божественной и целомудренной красоте предпочитаете красоту обыкновенную, постыдную и скверную и стремлением к настоящему поднимаете вражду против Бога. Ужели не знаете, что дружба с миром есть вражда против Бога, удаляющая от любви Божией и показывающая нас врагами Его?».

Лука Крымский (Проповеди, т.1. Почему не всегда исполняются молитвенные прошения наши): «...Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда

против Бога? И так, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу" (Иак. 4, 3-4). ... О каких это прелюбодеях и прелюбодейцах говорит св. апостол, только ли о подлинно совершающих прелюбодеяние? Нет, нет. Он говорит о другом, говорит о прелюбодеянии в отношении Самого Бога, он говорит: "Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: до ревности любит дух, живущий в нас" (Иак. 4,5). Прелюбодеями и прелюбодейцами называет он тех, кто прелюбодействует в отношении Самого Бога, кто изменяет любви к Богу, кто любовь к Богу разделяет с чем-нибудь иным, как прелюбодей разделяет любовь к жене своей с любовью к чужой женщине. Запомните, что есть прелюбодеи и прелюбодейцы в отношении Самого Бога».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 419): «Златоуст святой, изображая гнусность греха и мерзкое тому рабство, уподобляет его жене зверообразной, варварской, огнем дышащей, некрасивой, черной (Беседа 9-я на 1-е посл. к Коринф.). Этому мерзкому чудищу разумное Божие и образом Его Божественным почтенное создание — человек — служит, повинуется, прилепляется и делает так, как тот, который, будучи царевым сыном и царскою багряницей одет, презрев высокую царскую честь и свергнув с себя одеяние многоценное, одевается в гнусное рубище, и, оставив красивую и многоценными украшениями одетую свою жену, прилепляется к мерзкой и безобразной блуднице, любит ее и угождает ей. Так делает несмысленный христианин, который в святом крещении сотворился сыном Небесного Царя и оделся в чистейшую багряницу правды Христовой, но, не рассудив о высокой этой чести, и свергнув с себя прекрасную ту порфиру, одевается опять в смрадное греховное рубище, и добродетель, как прекрасную и целомудренную девицу, оставив, прилепляется греховной похоти, как гнусной и всякими пороками замаранной женщине, или даже, оставив Христа Сына Божия, «прекраснейшего из сынов человеческих», Которому верой обручен был, прилепляется к гнусному мучителю, дьяволу, и из сына Божия сыном велиаровым делается. Плачевное зрелище и ужасная слепота!»

Николай Сербский (Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Евангелие о кресте и спасении души): «Прелюбодействует всякий, кто забывает свою жену и идет вслед чужой; но прелюбодействует и всякий, кто забывает Бога живаго и

начинает поклоняться сотворенному миру. Кто оставляет веру в Господа и верует в людей, кто оставляет любовь к Богу и переносит ее на людей или вещи, тот совершает прелюбодеяние. Короче говоря, все грехи, из-за которых твоя душа удаляется от Бога и сочетается с кем-либо или чем-либо вне Бога, могут быть названы одним общим именем - прелюбодеяние, ибо все они имеют особенности супружеской измены. ... Под прелюбодеянием же здесь подразумеваются все самые тяжкие грехи, ядовитые и смертоносные, кои более всего отвращают человека от следования за Христом, от самоотвержения, от креста и перерождения».

Ложные христиане «ГОВОРЯТ, ЧТО ЗНАЮТ БОГА; А ДЕЛАМИ ОТРЕКАЮТСЯ» (Тит. 1:16)

Также, тот христианин, который грешит на деле, помутнен своим страстями, и ради удовольствия, получаемого от них, отрекается от Бога (скрытно или открыто).

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, гл. Беседа в 13-ю неделю): «Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если б оно и не произносилось языком и устами».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс.35, ст.2): «Думает беззаконный, что он грешит в самом себе, то есть тайно в одной совести своей, и что Бог не видит его худых дел, ни злой расположенности его сердца. *) Таково толкование и Бож. Кирилла: Беззаконный думает, что никто не видит его намерений. Скажем, что беззаконный столько обессилен для Божеств, законов, что желает даже, чтоб они не существовали, и ведет жизнь совершенно наглую и непотребную, и как бы безвозвратно стремящуюся в глубину ада и в сеть смерти. Каждый из таковых почти говорит Господу ...: отступи от меня, путей Твоих знать не хочу (Иов.21, 14)».

Дмитрий Ростовский (Летопись, События во 2-м столетии 4-го тысячелетия): «... всякая в нас греховная страсть и всякий привычный грех является идолом нашего нрава, капище же идольское есть грехолюбное сердце. Идолопоклонение есть

грехолюбие; отвержение Христа есть соизволение на грех в помышлении и желании скверном; принесение жертвы идолу есть исполнение на деле замышленного греха. Так соделывается идолопоклонник, порабощающий себя своим греховным страстям».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п. 31. Поучение 2-е в неделю 5-ю по Святом Духе): «... христиане, принявшие в крещении благодать христианства ..., впавши в блудное сквернодействие, превращают принятую Божию благодать в скверну и отрекаются от Христа, если не словом пред мучителем, то делом пред своим господином — диаволом. А тот, кто делом блудным отрекается от Христа, не есть ли он идолопоклонник? Его идолом является его страсть, и в ней, как в идоле, он имеет беса, господина своего, которому он предоставляет свое сердце, рождающее скверные помыслы, в качестве алтаря; на этом алтаре он кладет огонь греховного вожделения, приносит в жертву самое дело блудное, которым оскверняется весь, и соделывается подобным и угодным бесу».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §145, и др.): «Отрекается от Бога и Христа, Сына Божия, не только тот, который устами Его не исповедует, но и тот, который не слушает Его, учению Его не следует. Или, короче, отвергается человек Бога и Христа, Сына Божия, не только устами, но и беззаконной жизнью. (кн.2, § 436) Грех и Бог — противоположные вещи, и когда к одному обращаемся, от другого отвращаемся, и к тому спину обращаем. Так грешник бесстыдный, отвращаясь от Бога ко греху, спину обращает к Богу.... Как израильтяне беззаконные, обращаясь от Бога Живого к идолам, обращались спиной своей, по слову Божию, к Богу, так ныне несмысленные христиане, когда обращаются ко греху, впадают в идолопоклонство, не чувственное, но духовное, и так обращаются «спиною к Богу, а не лицом», что есть бесстыдство великое. Ибо грех, как идола почитают, и сколько раз с произволением его совершают, столько раз руки к нему простирают и колено ему преклоняют».

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл.4): «Возлюбленные христиане! Вспомним эти отречения и обеты и осмотримся, храним ли мы их? Ибо Богу солгать тяжело, и лживым пред Ним быть очень опасно. Осмотримся же, не обратился ли кто из нас назад к сатане, и не отрекся ли от Христа, и не оставил ли Его? Осмотримся, на чьей стороне мы находимся, сатанинской или

Христовой? Кто чью волю исполняет, тому и служит, тому и принадлежит. Отрекается от Христа не только тот, кто от имени Его святого отрекается и не исповедует Его Сыном Божиим и Спасителем своим, но и тот, кто бессовестно и бесстрашно заповеди Его святые нарушает. Это апостольское учение. Ибо апостол говорит: «Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются» и прочее (Тит 1:16). Видишь, что и делами, а не только устами от Бога люди отрекаются. Блудодействует ли кто или прелюбодействует, — отрекся от Христа и к сатане обратился. Злится ли кто на ближнего своего и помышляет, как бы ему навредить, — оставил Христа и пристал к дьяволу. Крадет ли кто, похищает или отнимает добро у ближнего, — отступил от Христа и приступил к сатане. Обманывает ли кто или соблазняет ближнего — уже не с Христом, но с сатаной, и прочее. Все таковые и обетов своих не исполняют, которые Богу давали, и потому Богу солгали».

Ложные христиане являются предателями и Иудами в отношении Бога

Думаю, над тем, о чем будет сказано сейчас, многие христиане, живущие в смертных грехах, никогда не задумывались, а если и приходила к ним такая мысль, то она не страшила их, т.к. они ей не особо верили. И поэтому приведем эти слова, звучащие из уст святых Божиих, для того, чтобы дать душам таких христиан еще один шанс очнуться и покаяться. Помоги им, Господи!

Итак, называются они иногда предателями и «Иудами».

Нил Синайский (Письма, п. 2.98): «Не Иуда только, презрев суды Божьи, предал Господа, но в число предателей включаются и христиане, которые не исполняют Божественных заповедей, пренебрегают ими, ведут себя высокомерно и следуют своим лукавым хотениям».

Иннокентий Херсонский (Великий пост, Слово в Великую Среду, и др.): «... мы, скажет кто-либо из недугующих сребролюбием, не предаем Христа, мы готовы служить Ему от имений своих и действительно служим, по возможности. Конечно, ты не предаешь Христа, как Иуда, ибо и не можешь предать Его

таким образом. Но вспомни, - не продавал ли ты своей веры и совести? А это то же, как бы ты продал Христа. Вспомни, не предавал ли ты, по любви к серебру, ближнего твоего? А в лице его ты предал Христа. (Слово в субботу недели 1-ю Великого поста) Идет ли кто ныне путем апостолов? Идет тот, кто, причастившись Тела и Крови Христовой, почитает себя через то самое неразрывно и навсегда соединенным со Христом; а посему следует за Ним всюду, куда ни поведет Он, на Фавор или в Гефсиманию; кто, принадлежа Спасителю своему всем существом своим, старается уподобляться Ему во всем, мыслить так, как мыслил Он, говорить так, как говорил Он, жить и умереть, как жил и окончил земную жизнь Он! Не идет ли кто и ныне путем Иудиным? Идет тот, кто, принимая Тело и Кровь Господа в Евхаристии, принимает их, как простой хлеб и вино, и почитает себя через то ничем необязанным своему Спасителю; кто в храме показывает некое уважение к Святыне и, когда говорят о грехах и измене закону, готов, подобно Иуде, спросить: не я ли, Господи? А за храмом явно поклоняется миру и его кумирам, продает бесстыдно веру и закон, стыд и совесть. Таков и ныне путь апостолов и путь Иудин! Пред вами оба пути: и один какой-либо непременно избрать должно! «Кто не со Мною, тот против Меня» (Лк.11,23) - сказал Сам Господь. Итак, с кем вы? С кем, не здесь и теперь в храме, а там, где встретит вас искушение; где, может быть, надобно будет или приять честь и богатство несправедливые, или идти на крест за правду?.. Но, вы уже избрали, что должно; каждый из вас сказал: я не дам Тебе лобзания Иудина! Смотрите - не давайте же сего адского лобзания! Иначе оно будет некогда жечь уста и сердце ваше пламенем адским! Каждый из вас обещал исповедывать Господа, подобно благоразумному разбойнику: смотрите - исповедайте же!».

Илия Минятей (Слово в Великую пятницу. О спасительном страдании): «Скорей спрошу о том, найдется ли такой, который теперь не продавал бы Его по сребролюбию, как Иуда, который за блага мира сего не предавал бы Его, как Пилат, который всяческими грехами не распинал бы Его на кресте, как иудеи? Найдется ли между нами хоть один такой, который бы не намеревался, лишь только Он воскреснет, снова Его к кресту пригвоздить, на что не дерзнули даже иудеи?! Христос висит на древе крестном, а вот – христианин, который не думает оставлять объятия блудницы. Другой временно ее покинул, но не с тем ли,

чтобы поскорее опять соединиться с ней? Другой не желает возвратить присвоенного чужого добра, третий упорствует примириться с врагом. Иной вовсе не раскаялся; другой хотя и раскаялся, но с тем, чтобы снова предаться прежним порокам.... А страсти Христовы... нипочем?! А кровь Христова... попирается?! Не умер ли Христос для того, чтобы врагов Своих сделать друзьями Своими, чтобы спасти грешников? И что же?... Не хотят?! О, нераскаянные, с каменным сердцем, грешники!».

Дмитрий Ростовский (Поучения, 30. Поуч. 1-е в неделю 5-ю по Святом Духе, и др.): «Потерял Иуда присутствие Господне в себе, истребил в сердце любовь свою к Нему, не стало пред его очами Бога; хотя простыми плотскими очами он и смотрел на Христа; но умные его очи уже отвернулись от Христа, стали уже смотреть на сонмище иудейское и о цене совещаться: «что вы дадите мне, и я вам предам Его?» (Мф. 26: 15). Он совсем перестал смотреть на Бога и бояться Его. И что же случилось с Иудой? Вошел в него сатана, и стал Иуда как бес.... (35. Поуч. в неделю 9-ю по Святом Духе) Иуда был вор и предатель, льстец и самоубийца: «пошел и удавился» (Мф. 27: 5). Грешный же, нераскаянный человек во всем подобен Иуде. Он есть вор, ибо думает со своими грехами утаиться от всевидящего ока Божия: «Не узрит Господь, ниже уразумеет Бог Иаковль» (Пс. 93: 7). Время, данное ему для покаяния, он крадет для своих беззаконий. Он есть и предатель, ибо, предпочитая временное вечному, он за малую сладость внизу предает великую сладостьверху; за краткое земное веселие предает бесконечную небесную радость; за повседневное насыщение своего чрева предает то душевное насыщение, о котором говорит Давид: «Внегда явитимися славе Твоей» (Пс. 16: 15). За греховное сладострастие предает прославление своей плоти, которое имеет быть для праведных в общее воскресение, «ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1Кор. 15: 53). За гордость свою предает возвеличение, приготовленное Богом для смиренных. За гнев, ярость и ненависть к ближним предает любовное общение с ангелами и всеми святыми: одним словом, за грех предает Бога и является Иудой предателем. Он также и льстец, ибо иногда приходит как будто к покаянию, исповедует устами свои грехи, на деле же творить плоды, достойные покаяния, и не думает. Он «молится устами, а сердце его далече отстоит от Бога» (Ис. 29: 13);

скверными своими устами лобзает Христа, недостойно причащаясь пречистых Тайн, а потом снова возвращается к своим греховным делам. Он только льстит, говоря «каюсь», он только обещается быть добрым, но неисправимым пребывает Иуда, раб и льстец, и потом отчаянием убивает свою душу. — Итак, грешник такой во всем подобен Иуде и является вторым Иудой. И как много таких Иуд среди христиан! Если из-за одного Иуды волны бросали корабль апостольский, то как не будет бедствовать в волнениях корабль отечества христианского из-за такого множества Иуд, существующих среди нас?! ... Господи! Иудообразных грешников среди нас и грехи наши претвори всесильным Твоим милосердием в праведников и в оправдания».

Василий Кинешемский (Толк. на Еван. от Марка, гл. 14, ст. 43-52): «Да мы возмущаемся, и злодеяние Иуды нам кажется беспримерным, но, если вдуматься глубже, — в том мире, который называется христианским, немало таких примеров предательства то явного, то прикровенного, то враждебно-решительного, то лицемерно-замаскированного. ... Да и мы сами разве не предаем часто Христа?! Чем? — вы спросите. Каждый раз, когда, нося имя христианина, мы поступаем не по-христиански; каждый раз, когда, исповедуя устами учение Христа, мы жизнью и делами нарушаем Его заповеди; каждый раз, когда наружно преклоняясь перед Христом и оказывая Ему внешнее богочтение, мы своим недостойным поведением даем неверующим повод указывать на нас пальцами и говорить: "Смотрите, каковы эти христиане! Хуже язычников и безбожников! Чему научил их Христос? Их религия — сплошное лицемерие"; каждый раз, когда ради нас, как написано, имя Божие хулится у язычников (Рим. 2, 24), — мы, строго говоря, совершаем грех Иуды, грех предательства, быть может, не в такой явно враждебной форме, но, несомненно, обнаруживая то же лицемерие и внутреннюю лживость души. Мы предаем Христа на позор и укоризну внешним. ... Не похож ли ... грешник на Иуду, предающего лобзанием Спасителя, или на тех воинов, которые говорили Ему: "радуйся, Царь Иудейский" и били Его тростью по голове? И не похожи ли мы сами на этого грешника, когда после молитвы идем на свои греховные дела, забывая и заповеди Божии, и свои молитвенные восторги? Лучше бы нам совсем не знать Бога и не молиться, ибо раб... тот, «который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а

который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Лк. 12, 47-48). Тяжел грех лицемерия и неверности и в то же время слишком свойствен падшему человеку. Недаром Православная Церковь в уста христиан, приступающих к величайшему таинству единения со Христом, к таинству Святого Причащения, влагает слова, полные горького сознания своей немоги и двоедушия, и учит молиться Богу об искренности и цельности нашей веры и любви: "...ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!" Предательство Иуды можно назвать неверностью активной. На это способны лишь очень порочные люди, захваченные притом какою-либо страстью: корыстолюбия, властолюбия, честолюбия и т.п.».

И особенно неблагодарными «Иудами» являются те, кого Господь призвал на служение Себе.

Григорий Палама (Беседа, произнесенная в Неделю Праотец...): «... и среди нас, опять же, все именующиеся по Христу, ... - вчисляются в род Христов, но только те - которые живут по Его воле и творят Его заповеди, а не достигающее восполняют покаянием. (И) Иуда Искаротский не только был среди призванных, но и - среди Апостолов, и не просто среди Апостолов, но и - из лика Двенадцати, самых Корифеев; отчуждившись же от родственности со Христом, он стал самым чуждым из всех именованная, говорящего о родственности».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п. 48. Поуч. в неделю 23-ю по Пятидесятнице): «Неблагодарность — это меч, пресекающий благодеяние и, кроме того, убивающий неблагодарного. ... Не малое благодеяние сделал Христос Иуде, причислив его к лику апостольскому и дав ему равную с прочими апостолами силу исцелять всякую болезнь в людях и изгонять нечистых духов. Он хотел сделать ему и еще большее благодеяние: Он хотел и ему дать, как и прочим, Духа Святого в огненных языках; но поскольку он оказался неблагодарным за первое благодеяние, то Господь пресек ему и благодеяние, и жизнь, отняв у него прежнюю благодать и попустив ему впасть в крайнее отчаяние и удавиться».

Итак:

Максим Исповедник (Добротолюбие, т.3, Умозрительные и деятельные главы ..., гл.100): «Если хотим именоваться и быть Божиими, то воспримем подвиг — не предавать страстями Слова, подобно Иуде, или не отрекаться от Него, подобно Петру.

Отречение же от (Бога) Слова есть отказ делать добро из-за какого-либо страха, а предательство есть преднамеренное согрешение делом и самоохотный порыв к согрешению».

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст. 108): «Берегись, христианин, быть подражателем предателю Иуде — да не наследуешь его участь».

Ложные христиане: «СНОВА РАСПИНАЮТ В СЕБЕ СЫНА БОЖИЯ И РУГАЮТСЯ (ЕМУ)» (Евр. 6, 6)

И более того, такие «христиане» относятся к распинателям и врагам Христа.

Послание ап. Павла к Евреям, гл.6, ст.4-6: «Ибо невозможно - однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются (Ему)».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.3): «... всякий преступающий заповеди Божии есть противник Богу, воюющий против Него».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Филипп., гл.3, ст.18-19): «... Многие живут так, что их надлежит называть врагами креста Христова. И ныне тоже повторяю с плачем, потому что зло не умалывается, а растет и многие из христиан увлекаются такого рода жизнью. Они враги креста Христова, потому что не только не несут никаких подвигов самоотвержения и самоумерщвления, но и слышать о том не могут, и поносят тех, кои строго, среди лишения и притрудностей, живут под сим крестом Христовым. Кончина их погибель.... Широк путь их, но последняя его зрят во дно адово. Центр такой плотоугодливой жизни — чрево. Ему все приносится в жертву; и оно у них как бог какой; только и заботы, что о том, как бы его удовлетворить. И они такой низкой жизни не только не стыдятся, но еще в славу себе ее вменяют. Или слава в позоре их, потому что таковые если славны бывают, то лишь позорными делами».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Галатам, гл.1, ст. 21-22): «Вражество в отношении к Богу ... есть выступление из воли Божией и упорное в нем пребывание, наперекор Богу. «Отчуждение» дает мысль только о невнимании и холодности; а «вражество» предполагать заставляет некую неприязненность и раздраженное противление, может быть, не прямо Богу, но жизни по Богу, а чрез нее уже и Богу. Возлюбившему грех все Божеское неприятно...».

Феофан Затворник (Слова во святую Четыредесятницу ..., В неделю Крестопоклонную): «В другом месте святой Апостол устрашение сие усиливает и оправдывает тем, что падающих вновь, по принятии благодати, ставит в один ряд с распинателями Господа, именуя их «снова распинаю(щими) в себе Сына Божия» (Ср. Евр.6,6), и еще страшнейшее произносит о них суждение, говоря, что таковых, падающих по вкушении дара Небесного, невозможно «опять обновлять покаянием» (Ср. Евр.6,6),— конечно не оскудение милосердия Божия выражая тем, а окончательное расслабление самих падающих. Ибо от повторительных падений грубеет душа, тупеет чувство совести - раскаяния - и приближается предание себя в руки падения своего, «дойдя до бесчувствия» (Еф. 4, 19)».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п.13. Поуч. на день памяти св. муч. Адриана и Наталии, и др.): «... сколь неугоден Христу Господу Богу тот, кто не борется упорно со страстями и похотями, а постоянно побеждается ими, любит их больше своего спасения и валяется в тине скверных своих дел. Сколь мерзостен всякий блудник Христу Господу, рожденному от Пречистой и Пренепорочной Девы, Источнику всякой чистоты, и потому Он вооружается против него, как против Своего врага. Ибо по апостолу: «Плотские помышления суть вражда против Бога» (Рим. 8, 7), то есть человек, углубивший весь свой ум в плотские сквернодеяния и только о них мудрствующий умом своим, мечтающий только о плотских греховных вожделениях и желающий их, является великим врагом Бога. Поэтому необходимо Богу вооружаться против него, как против врага, чтобы отомстить ему за вражду. (Проповеди, п. 17. Слово в неделю св. жен мироносиц, и др.) ... Многие и православную истинную веру содержат, и внутри Церкви находятся, как будто держатся своей матери, и даже не помышляют отторгнуться от нее, а между тем

они чужды Христа. ... Приходится болеть сердцем, ибо многие из нас только по имени христиане, а по делам - хуже язычников; только имя христианское, а жизнь скотоподобная. Мы ограждаемся крестом Христовым и вторично распинаем Его, как богоубийцы, распинаем Его скверными, мерзкими и нечистыми делами. Мы поклоняемся иконе Христовой, а Его драгоценную Кровь, пролитую за нас, попираем ногами, делая бесцельным и бесплодным Его вольное страдание за нас. Мы хвалимся именем христианским и это же самое Его святое имя, нам данное, оскорбляем. Будучи христианами, живем не по-христиански. Что же? Можно ли сказать, что здесь Христос? Никогда! (п. 20. Поуч. на вознесение Господа ...) Грешный человек вторично распинает Христа Сына Божия своими тяжкими грехами; он, пребывая в нерадении, непокаянии и прилагая грехи ко грехам, попирает своей нераскаянностью кровь Сына Божия, пролитую за нас. Молится ли Сын Божий к Отцу о таком грешнике и умилоствует ли Он Отца Своим ходатайством? Не скорее ли Он воздвигнет Отца ко гневу и мщению, чтобы отомстил Он за кровь Сына Своего? Поистине, так и есть. Бойся же, грешник, пребывающий в своей нераскаянности, чтобы не постигла тебя внезапно Божья месть, и ты будешь истреблен из числа живущих на земле и осужден вместе с убийцами, распявшими Сына Божия».

Василий Великий (Толков. на прор. Исаию, гл.1): ««Не престанет бо ярость Моя на противныя». Противники Богу - противоборствующие Его заповедям. И доколе они – противники «не престанет» на них упоминаемая Пророком «ярость» Божия. Ибо, пребывая в лукавстве, мы прилагаем грехи свои, как сгораемое вещество в огонь, и воспламеняем против себя ярость Божию, по сказанному: «огнь возгорится от ярости Моея» (Втор. 32, 22)».

Ложные христиане оскорбляют, святотатствуют и бесчестят Христа: «ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ЗАКОНА БЕСЧЕСТИШЬ БОГА» (Рим.2, 23)

Те же, кто посвятил себя Богу, а особенно это священнослужители и монашествующие, являются и духовными святотатцами, если «бежали к другому (мирскому, плотскому) образу жизни».

Макарий Великий (Беседы, б.53): «...ты навлекаешь на себя осуждение в святотатстве, сначала отказавшись от (собственных) желаний, а затем вновь следуя им».

Василий Великий (Правила, пространно изложенные..., в.14): «Посвятившей себя Богу, и потом бежавший к другому роду жизни, стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил себе Божие приношение. Таким справедливо не отворять уже дверей братства, если бы даже только мимоходом пришли они и попросили крова. Ибо ясно правило апостольское, которое повелевает нам удаляться всякого бесчинного человека и «не общайтесь с ним, чтобы устыдить его» (2Сол.3,14)».

Такие христиане оскорбляют и бесчестят Христа.

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.30): «Кто, веруя во Христа, говорит, что верует и Христу, а между тем ни грехов не избегает, которые Он запретил, ни добрых дел не делает, которые Он заповедал, тот есть неверный, отвергающийся Христа, и к нему идет слово Апостола: «преступлением закона бесчестишь Бога» (Рим.2:23)».

Феофан Затворник (Письма к разным лицам, п. 26): «Грех всякого человека есть великое оскорбление Бога, написавшего в сердцах наших закон Свой. Грех христианина несравненно более оскорбляет Бога, так как христианин и ведение заповедей яснейшее и полнейшее получил, и приял благодать, укрепляющую его на исполнение сих заповедей, и обетование богатейшее за исполнение положенное слышал и знает. Христианин же, приявший в себя Христа Господа, что есть высшая степень христианского совершенства, греша, оскорбляет Бога, надо сказать,— безмерно. Апостол так и определяет, что он кровь Христову попирает, даже

распинает Самого Христа, принятого в себя, и Духа Святого оскорбляет».

Дмитрий Ростовский (Слово в неделю святых жен мироносиц): «Иногда случается и то, что даже лица духовного сана, будучи пьяными, бранятся, сквернословят, дерутся, и при этом не только в храме, но и в святом алтаре. Тогда поистине храм Божий является уже не храмом Божиим, но вертепом разбойников. Тогда от святого места, оскверняемого бесчинием и скверными словами, отгоняется благодать Божия, подобно пчеле, прогоняемой дымом. Тогда можно сказать, что нет там Христа: «Несть zde»».

Дмитрий Ростовский (Летопись..., События в 8-м столетии 2-го тысячелетия): «Бесчестит и прогневляет грешник Отца Небесного, давшего нам "власть быть чадами Божиими" (Ин. 1,12). Бесчестит, ибо, тяжко согрешая и не желая покаяться, отвергается сыновства, которым усыновлен Ему, не хочет иметь Его своим Отцом, но усыновляется его супостату - диаволу, которого и берет себе в отца. Ибо для нераскаянных грешников отцом служит диавол, а не Бог, что можно видеть из слов святого апостола Павла, сказанных к волхву Елиму: "О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды!" (Деян. 13, 10). Вот, для грешника отец не Бог, а диавол. Разве нет досады и бесчестия Небесному Отцу от таковых сынов, которые, оставляя Его, стремятся к диаволу и усыновляются ему? Поистине, "огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего" (Втор. 32, 22). — Бесчестит и прогневляет грешник Бога Сына, вторично (как говорит Апостол) распиная Его в себе и надругаясь над Ним своими греховными, а более всего блудными делами, ибо оскверняющийся таковыми грехами оскверняет в себе уды Христовы, так как наше тело не принадлежит нам, но Христу Господу нашему.... Мы обручены Спасителю нашему Христу, как невеста жениху своему, по словам сосуда избранного говорящего: "обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою" (2Кор. 11, 2).... Итак, Христос не подвигнется ли на гнев, видя того, кого он соединил с Собою в один дух и в одну плоть, сквернявшимся греховными нечистотами, как уклонившегося от него подобно жене прелюбодейце, и не восстанет ли на отмщение, по словам Псаломника: "Потребил еси всякого любодеещаго от Тебе" (Пс. 72, 27). — Бесчестит и прогневляет грешник Бога Духа Святого, отгоняя Его от себя скверными делами; ибо не может Дух

Святой там пребывать, где совершается скверный грех. Святой Златоуст уподобляет Святой Дух пчеле, которая любит поселяться в чистых и благовонных пчельниках, а от злосмрадных мест отлетает (на Посл. к Ефес., гл. 4, ст. 31, б. 15-я). ... И как смрадный дым отгоняет пчелу от ее помещения, так и смрадное греховное дело отгоняет Духа Святого от человека. Дух Святой в человеке — как владыка дома. Не бесчестие ли и досада владыке дома, если какой-либо странник, придя, начнет его из его же дома изгонять, насильно выталкивая вон? Такова же досада и бесчестие Духу Святому бывает от грешника человека, который изгоняет Его из дома Его. — Вот сколь велико зло грех, так как он прогневляет Бога в Троице единого, Отца, Сына и Святого Духа!».

Тихон Задонский (т.5, Письма посланные, п.19, и др.): «Дьявол, враждуя на Создателя нашего и не имея возможности ничего сделать, устремляется на человека, и через него стремится имя Божие похулить и обесчестить, и для того привлекает человека к преступлению заповедей Божиих, дабы так презрен был Законодатель. Человек, не понимая этого, слушает врага, разоряет заповеди Божии и преступлением заповедей бесчестит Заповедавшего, как апостол говорит: «преступлением закона бесчестишь Бога» (Рим 2:23), — и так делается орудием дьявольским, которым имя Божие бесчестится. Так прародители в раю, послушав дьявола и презрев Бога, давшего заповедь, обесчестили Его (см. Быт 3). Так и ныне христианин, презирая заповеди Божии и слушая дьявола, бесчестит Заповедавшего. Ибо как добрыми делами, в честь имени Божия творимыми, имя Божие славится, так злыми делами христиан оно бесчестится. О, как это тяжело и страшно!.. Только «прославляющих Меня прослаблю, и унижающих Меня будет посрамлен», — говорит Господь (1Цар.2:30). — (Письма келейные, п. 4) Видел ты, как человек Богом почтен. Знай точно, что человек, так Богом почтенный, «бесчестит Бога», если бесстрашно закон Его святой нарушает, по свидетельству апостола: «Преступлением закона бесчестишь Бога» (Рим 2:23). Слово это сказано Иудеям беззаконным, но ныне приличествует оно и христианам, которые на место Иудеев вступили, и закон Божий приняли, и познанием Бога хвалятся, но святой Его закон бесстыдно и бесстрашно нарушать не боятся. Поэтому постигнет их гнев Божий, если истинно к Богу не обратятся. О, когда бы человек рассуждал, как его Бог почтил и как

он Бога, его почтившего, бесчестит, — непрестанно бы воздыхал, плакал и рыдал. Но, ослепленный, не видит этого. ... Бога, Создателя своего, непрестанно оскорбляет и прогневляет, — и не чувствует этого. Берегись, возлюбленный, такого бесчувствия».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §437, и др.): «Многие..., имя Небесного Отца, к Которому мнятся молиться: «Отче наш, Иже еси на небесех», — непрестанно бесчестят, делая такие дела, которые христианскому званию противны. Таковы блудники, прелюбодеи, пьяницы, похитители, грабители, клятвопреступники, разорители и прочие тому подобные. Как добрыми христианами имя Божие славится, по свидетельству Господню: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф.5:16), — так злыми делами бесчестится. ... Злой и неисправный христианин Бога любить и почитать не может, пока неисправен пребывает. (§ 316) ... Бесчестие оказывает человек Богу, когда пред Ним закон Его святой бесстрашно нарушать дерзает, и так перед святейшим Его присутствием бесчинствовать, не боясь Его правды, не почитая света чистейшей Его святости, не стыдясь бесконечного Его величества. С блудницей ли обнимается и беззаконничает — Бог смотрит на это. Хулит ли Его, или бесстрашно в низких вещах и в шутках, или в ложной присяге, или в иной какой лжи произносит, и приводит в подтверждение лжи своей, как бы истины; грабит ли и похищает чужое, обманывает и прельщает ближнего своего, бьет или злословит, укоряет и осуждает его, — делает то пред Богом, Который и на обижающего, и на обижаемого смотрит. Сквернословит ли и кощунствует — слышат то святейшие уши Его. Словом, какое ни делает беззаконие словом, делом и помышлением, — перед бесконечным величеством Его и святыней делает. Отсюда можешь видеть, какое Ему непочтение, а, следовательно, и бесчестие оказывает бесстрашный беззаконник. Кто? Человек, Ему подвластный, Его раб, Его создание, «земля и пепел» (Сир 10:9)!».

Ефрем Сирин (Вопросы и ответы): «Вопрос: Что значит сказанное апостолом: «преступлением закона Бога безчестишь» (Рим.2:23)? Ответ: Если взявший и читающий царское писание принял его со всей внимательностью, с честью, страхом и усердием и чествует его, и лобзает, словом сказать, делает, что ему предписано, - то тем воздается честь царю. А если отринет и

уничтожит он то писание, оскорбит и обесчестит принесшего его, то оскорбление делается самому царю. Так и преступающие предписания Великого Царя, то есть пречистое Евангелие Его, - преступлением своим бесчестят давшего заповедь Христа. ... Так, дети (Божии), и именующиеся христианами, но живущие небрежно, преступлением Евангелия бесчестят Бога, делая то, что противно Владычней Тайне и заповеди Спасителя нашего Иисуса Христа, почитая их совсем не заслуживающими внимания, отвращают слух свой от истины, обращаются же к басням, как предвозвестил апостол, что придет время, «когда здравого учения принимать не будут» (2Тим.4:3). И вот видим, что слово стало делом. Ибо кто слушается Божественных Писаний? Кто внемлет Христовым заповедям? Кто мудр и хранит сие? Кто докажет, что не преступники мы закона? ... До пределов вселенной читается в Церкви Божественное Писание, закон, пророки, апостолы и Владыка всяческих, но нигде не найдешь, чтобы христиане прилично (добросовестно) делали это. Напротив, каждый заблудился и уклонился в пути своем, и стал преступником закона, и бесчестует Бога преступлением закона и предписанного законом, пророками и апостолами. Вот, слышали вы, как бесчестуется Бог. Итак, христианин, перестань преступать закон и бесчестовать Бога. Перестань, наконец, подражать язычникам, чтобы, отойдя туда (в мир иной), не встретить тебе великой нужды, тесноты и бесчестия. ... Устыдитесь, наконец, и перестаньте предаваться этому языческому и безбожному беснованию. Не учил этому Павел, не учила и мать наша, Церковь. И вы, которые хотите быть подражателями святых апостолов, оставьте это идолослужение. Не обманывайтесь, братия, не дело это учеников Христовых, не дело христиан, не дело людей богочестивых, не дело желающих спастись и наследовать жизнь вечную. Напротив, все это делают язычники, у которых нет никакой надежды на спасение, делают те, которые не имеют у себя пред очами будущей жизни и страха Божия. ... Слышите и трепещите желающие быть христианами, и оставьте языческие дела, - бывайте убо подражатели Богу. ... Невозможно, братия, быть то христианином, то язычником. Ибо «Никто не может служить двум господам» (Мф.6:24)».

Ложные христиане являются хулителями Бога по грехолюбию и неверию Его словам, а также им говорится: «ГОРЕ, ВАС РАДИ, ИМЯ МОЕ ХУЛИТСЯ ВО ЯЗЫЦЕХ» (Ис.52:5)

Тихон Задонский (т.5, Письма келейные, п.15): «(Не кающийся) когда слышит в Святом Писании, что Бог, будучи праведен, воздаст всем по делам их, — благо творящим добро, а зло творящим зло, — не внимает и не верит тому. Ибо, если бы верил, непременно бы уклонялся от всякого зла и старался бы творить всякое добро, надеясь от Бога обещанное добро получить и от зла избавиться. ... Бог обещает и грозит, но он не верит, потому что не видит того, что обещает и чем угрожает, и так хулит Бога. Поэтому неверие тяжкая есть хула на Бога и корень всякого зла».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, Слово к жившим вместе с девственницами, и др.): «... делать то, чрез что имя Его злословится и хулится, свойственно врагам Божиим. (т.8, ч.1, б.67) ... Восстанем и прославим Бога, не верую только, но жизнью; а иначе это будет не слава, а хула. Не столько хулится Бог нечистой жизнью язычника, сколько развращением христианина. Поэтому, прошу вас, старайтесь всячески о прославлении Бога. Горе, сказано, тому рабу, которым имя Божие хулится. А когда будет горе, тогда тотчас последует всякое наказание и мучение (т.8.ч.2, б.72) ... Ничто столько не соблазняет, как порок; да и справедливо. Ведь, когда язычник увидит, что тот, кому заповедано любить и врагов, лихоимствует, грабит, побуждает к вражде и обращается с одноплеменниками, как с дикими зверями, — он назовет наши слова пустыми бреднями. Когда увидит, что (христианин) трепещет смерти, — как примет слова о бессмертии? Когда увидит, что мы властолюбивы и раболепствуем другим страстям, — то еще больше будет привержен к своему учению, не думая о нас ничего великого. Мы, истинно мы, виновны в том, что язычники остаются в заблуждении. Свое учение они давно уже осудили и на наше смотрят с уважением; но жизнь наша их удерживает от обращения.

На словах любомудрствовать легко, многие и из них это делали; но они требуют доказательства от дел. Пусть, скажешь, они подумают о наших древних мужах? Но они совсем не верят, а хотят видеть людей, живущих теперь. Покажи нам, говорят, веру от дел твоих; а дел нет. ... Вот что удерживает язычников и не позволяет им присоединиться к нам. Поэтому мы будем наказаны и за них, – не только за то, что творим зло, но и за то, что чрез нас хулится имя Божие».

Никон Воробьев (Проповеди, Слово на Крещение Господне): «... если человек после Крещения будет жить не по-христиански, а по-язычески, оскорбляя Господа всякими грехами и не каясь, в них, если не будет очищать душу свою от грехов, он окажется подобен некрещенному. Вот почему часто слышим со стороны неверующих: "Вот вы - верующие, крещенные, а вы хуже нас". Так и Слово Божие говорит: вами, христианами, хулится имя Божие, ибо вы живете хуже, чем язычники».

Ефрем Сирин (Вопросы и ответы): «Вопрос: Как хулится Бог? Чего требует Тот, Кому принадлежит всякая честь и держава? Кто есть податель всякой святыни? Ответ: Бог говорит чрез пророка: «горе, вас ради, имя Мое хулится во языцех» (Ис.52:5). Итак, угроза эта относится и к тем, которые бесчестят образ Божий. По образу и по подобию Божию создал нас Бог; всякий христианин обязан соблюдать себя, и хранить, и чтить в себе образ Божий, и святить делами добрыми, чтобы мог он сказать: «Да святится во мне имя Твое, Господи! Да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф.5:16). Видите, как Бог прославляется добрыми делами? Но как Он прославляется добрыми делами, так, наоборот, деяниями лукавыми хулится и бесчестится. Неверные и язычники, смотря на христиан и видя, что и они, подобно язычникам и неверным, проводят время в объедении и пьянстве, играя и скача с гуслиями и тимпанами, и свирелями, и ликами, рассуждают тогда, что это - несмысленные христиане, преступающие закон и заповеди Христовы, а в хулу христианству говорят: "Что предал и заповедал им Христос, то они и сохраняют, ибо не могут преступить слова и заповеди своего Учителя". То есть думают, что таково именно и есть учение и таинство Христово. Таким образом через это и хулится имя Божие из-за нас. И на нас уже исполняется написанное: горе, вас ради имя Мое хулится во языцех. Но мы,

братия мои, предоставив то желающим, будем добрыми делами святить имя Божие».

Григорий Нисский (О молитве, сл.3): «... когда иные носят на себе имя веры, а жизнь их противоречит имени или идолослужительствуя любостяжательностью, или бесчинствуя в пьянстве и на пиршествах, или наподобие свиней валяясь в тине распутства; тогда у неверных тотчас готов отзыв, осуждающий не произвол худо пользующихся жизнью, но таинство, как будто оно учит поступать таким образом, и будто бы такой-то человек, посвященный в божественные таинства, не сделался бы или злоречивым, или любостяжательным, или хищником, или подверженным иному какому пороку, если бы грешить не было для них законно. Поэтому-то Писание обращается к таковым со строгой угрозой, говоря: горе тем, «ихже ради имя Мое хулится во языцех» (ср.: Ис. 52, 5)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 316): «Бесчестится и хулится имя Божие преступлением святого Его закона и беззаконной жизнью, как апостол говорит: «преступлением закона бесчестишь Бога, — и из пророка приводит: имя Божие вами хулится у язычников» (Рим. 2:23-24; Ис. 52:5). Это апостолом говорится об иудеях, которые закон Божий, врученный им, содержали и им хвалились, но этот закон преступали и разоряли. То же надо понимать и о христианах, которые вступили на место иудеев, не принявших Христа, стали людьми Божиими, и взяли закон Божий, который иудеи содержали, и, вступая в христианское общество, обещали его хранить, но на самом деле исполнять его не только не хотят и не стараются, но даже бесстрашно его нарушают. Поэтому, как тогда иудеями, так и ныне беззаконными христианами великое имя Божие хулится у язычников. Ибо как добродетельная жизнь христиан подает повод людям к познанию и прославлению имени Божиего, как сказано выше, так беззаконная жизнь подает повод к отвращению от Него и хулению Его. Ибо язычники, глядя на беззаконную жизнь христиан, и замечая, что их жизнь лучше и разумнее, чем тех (ибо нет таких беззаконий, хищений, лихоимства, воровства, насилия, лжи, лукавства, хитрости, язвительных насмешек, нечистоты, пьянства и прочего бесчиния в честных язычниках, которыми управляет только естественный закон, как в христианах, именем христианским, как в волки, покрытые овечьей шкурой, и законом

Божиим написанным хвалящихся), — на это, говорю, глядя, отвращаются от христианской веры, и Бога, Творца христианского закона, оставляют, и так в своем нечестии утверждаются и вечно погибают. Горе таким христианам! Им следует Суд Божий более жестокий, нежели язычникам. Никак не поможет им призывание имени Христова: «Господи, Господи!»— а услышат от Христа: «Не знаю вас» (Мф.7:21-23; Лк 13:25-28; Мф.25:11-12), как себя ни ласкают и ни утешают злую совесть свою».

Глава 3. КЕМ ЯВЛЯЮТСЯ ЛОЖНЫЕ ПЛОТСКИЕ ХРИСТИАНЕ С ДУХОВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

А теперь скажем о духовном состоянии таких христиан, которое образуется по мере отступления от Бога и Его заповедей, и жизни по своей плотской греховной воле.

Напомним, что в самом начале темы мы говорили, что человек, живущий в духовно-смертных грехах, не задумывается над тем, что есть духовные законы и формулы, или не верит в них, а если и верит, то по своей гордыне и своему грехолюбию, надеется как-то их обойти, или думает, что на нем они не сработают. Но они работают, несмотря на его неведение, нерадение и лукавство, и даже если он этого не видит на себе (хотя вряд ли можно не видеть этого; но если и не видит, то это - уже высокая степень слепоты и бесчувствия ума и сердца)...

Ложный христианин постепенно духовно-нравственно деградирует, и к нему относятся слова: «КТО НЕ ИМЕЕТ, У ТОГО ОТНИМЕТСЯ И ТО, ЧТО ОН ДУМАЕТ ИМЕТЬ» (Лк. 8:18)

И сейчас скажем, как изменяется христианин, который может быть вначале веры даже мог духовно и «гореть» (т.е. быть ревностным и со страхом Божиим). Но если он не старается постоянно вести духовную жизнь (молиться, трезвиться над собой, вести брань со своими страстями, стараться жить по заповедям, каяться и т.п.), то он меняется не к лучшему нравственному состоянию, а к худшему.

Никодим Святогорец (Поучения, Размышления над притчей о блудном сыне): «...Лишения (грешника) заключаются в следующем: первое — такой несчастный человек утрачивает дружбу с Богом, а вместе с нею лишается и небесных благ, расточая свой ум на дела плоти. Второе — он подчиняет себя своему злейшему врагу, диаволу. Третье — он забывает о своем благородстве, полученном в Крещении. Он презирает воспитание, данное ему Церковью, которая питала его своими Божественными Таинствами. Он отрекается от своего усыновления Богу и ввергает себя в постыдные дела мира — в скотские наслаждения и плотские похоти, и купается в болоте этих страстей, как свинья. Четвертое и последнее — находясь в этих гнусных страстях, этот несчастный не может ни исцелиться, ни насытить свои похоти, но чем больше он питается пищей срамных дел, тем голоднее становится».

Василий Кинешемский (Толк. на Еванг. от Марка, гл.4, ст. 21-41): «В результате пренебрежения духовными дарованиями получаются следующие печальные явления: 1. Духовные способности, как-то: вера, любовь, надежда, молитва, терпение, покорность Богу и прочие — начинают слабеть, становятся ненадежными, и в решительную, тяжелую минуту могут изменить человеку. Так, в лесу сгнившие в сердцевине деревья первыми падают под напором бури. 2. Мы легче поддаемся искушениям и чаще уступаем чарам соблазна, изменяя нравственному закону. 3. Страдает сила воли и ее нравственная устойчивость. ... 4. Застой в духовной жизни всегда сопровождается далее ослабеванием голоса совести. Вначале чуткая и отзывчивая на всякое нравственное зло совесть постепенно начинает замирать, если не обращать внимания на ее требования. ... Если пренебрегать указаниями совести, то мало-помалу человек перестает слышать ее голос и нравственно засыпает. К зловонию можно привыкнуть, ко злу можно привыкнуть, если с ним не бороться. 5. Наконец, при отсутствии духовной деятельности неизбежны сомнения, скептицизм,

малодушие, духовная апатия. Не может быть ни энергии, ни решимости. Таковы психологические следствия духовной лени и бездеятельности. ...Духовная жизнь также движется постоянно: или вверх, или вниз, или к добру, или ко злу, но стоять она не может. Это похоже на плавание в лодке вверх по реке. Вы двигаетесь вперед, лишь пока гребете. Как только вы сложили весла, вас сейчас же начинает сносить назад. Но если вы добросовестно работаете над собой, стараясь жить по заповедям Божиим, и, пользуясь евангельским светом, пытаетесь исправить свои недостатки, то незаметно для вас в вашей душе растет Царство Божие, то есть то высшее состояние нравственного совершенства, когда Господь начинает безраздельно царствовать в душе над вашими мыслями, желаниями и чувствами».

Также о таких грешниках говорит Господь в Евангелии так: «...Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь» (Лк. 8:18 и др.).

Василий Великий (Нравственные правила, пр. 58, гл.4): «Кто с благопризнательностью принял первый Божий дар, и тщательно возделал его во славу Божию, тот сподобляется и других даров. А кто не таков, тот лишается дара прежнего, не удостоивается дара для него приуроченного и предается наказанию».

Никодим Святгорец (Невидимая брань, предисл., и др.): «Для нерадивых не только нет у Бога венцов, но что Он мало-помалу берет обратно от них и те дары, которые дал им за усердное прежде служение Ему, а, наконец, лишит их и Царствия Своего, если пребудут в нерадении, как в притче о званых на вечер и поленившихся прийти сказал: «Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит Моего ужина» (Лк. 14, 24)».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, б.45): « «...всякому имеющему, - говорит Он, - дастся и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф. 13, 12; 25, 29). Хотя эти слова довольно неясны, но они заключают в себе непререкаемую правду. Они означают то, что кто сам желает и старается приобрести дары благодати, тому и Бог дарует все; а в ком нет этого желания и старания, тому не принесет пользы и то, что он имеет, и Бог не сообщит ему даров Своих. «У того отнимется и то, - говорит, - что он думает иметь». Это не то значит, что Бог отнимает у него, но что не удостоивает его даров Своих. Так поступаем и мы. Когда видим, что кто-нибудь слушает нас рассеянно, и при всех убеждениях

наших остается невнимательным, - наконец перестаем говорить, потому что, если мы будем настаивать, то беспечность его еще более усилится. Напротив, кто с ревностью слушает учение наше, того мы увлекаем в разговор и многое ему сообщаем».

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл. 4, ст. 21-41): ««Лукавый раб и ленивый! надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 26-29). Смысл притчи ясен: Господин — Господь, рабы — все мы, таланты — дарованные нам Богом силы и способности, торжище, где умножаются таланты, — весь мир. Господь требует, чтобы данные нам способности мы употребляли на спасение нашей души и на пользу ближних, пускали в оборот на торжище мира, и тогда они развиваются и увеличиваются, или, как говорит Евангелие, «кто имеет, тому дано будет... и прибавлено будет вам, слушающим», причем, чем больше сил и усердия вкладываем мы в это дело, тем больше бывает это увеличение и успешнее развитие. ... Но тот, кто не пользуется своими способностями для целей, указанных Господом, тот их теряет совершенно. Раб, закопавший свой талант в землю, лишился его. В этом смысле и сказано: «кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п. 41. Поуч. в неделю 18-ю по Святом Духе): «Дары Божии — как Сампсоновы волосы: пока не остригла их скверная Далида, до тех пор был силен Сампсон; когда же остригла семь прядей волос головы его, тогда сила его отступила от него, и он попал в руки врагов своих, был ослеплен ими и поработен. Подобным образом пока у кого-либо в уме не вообразится некая Далида и не усладится в сердце грех, до тех пор тот страшен для невидимых врагов, как сильный победитель; когда же в чьем-либо сердце начнет господствовать какая-либо Далида, и если не одна, то есть, не одно какое-либо грехолюбие, но многие, тогда отнимается от такого сила даров Божиих, и он делается слепым по уму и поработенным страстям своим».

Дмитрий Ростовский (Летопись..., События в 8-м столетии 2-го тысячелетия): «Велико зло грех еще и потому, что лишает грешника многих благ духовных, которые он прежде собрал для себя и которые уготованы были ему Богом. Ибо когда Бог

прогневан, тогда отнимаются от грешника и духовные Божии дарования. Во-первых, отнимаются прежние заслуги, которыми человек заслуживал себе спасение, делая доброе; ибо Бог говорит в Иезекииловом пророчестве: "И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать несправедливо, (если) будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся" (Иез. 18, 24). Да будет отсюда известно, что если кто и великие подвиги, и добродетели прежде обнаружил, посты ли многие, или молитвы, ... или какие-либо изрядные труды, или милостыни, или немалые изживения на построение и украшение Господних храмов, или иные какие богоугодия совершил, если такой потом впадет в какой-либо смертный грех и от него тотчас с покаянием не восстанет, но в нем замедлит, то все те прежние дела добрые рассыплются, умрут и будут забыты у Бога. "Все добрые дела его, — сказано, — не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои", если не очистит он себя скоро покаянием. Как одна огненная искра, допущенная разгореться, воспламенившись, создает громадный пожар, в один час сжигает и превращает в пепел большие дома и все, что в них, вместе с собранными в течение многих лет богатствами; как незначительная и оставленная в пренебрежении скважина в дне корабля, дав доступ воде вовнутрь корабля внезапно его вместе с драгоценными приобретениями погружает в воду и потопляет, — так и один грех, содеянный и оставленный в пренебрежении, в один час губит духовное богатство, собранное многими трудами и в течение долгого времени; разве только человек истинно покается, и тогда опять собирается то богатство, которое было погублено. Когда кается грешник, то вспоминаются пред Богом его прежние заслуги и оживотворяются Божиим милосердием его прежние добрые дела...; не кающийся же человек не «оживотворяется» (Еф. 2, 5). Когда же грешник не кается, то и от тех его добрых дел, которые он совершает, будучи в смертных грехах, отнимается та сила, благодаря которой обретается благодать пред Богом, когда делаются добрые дела. Доколе грешник пребывает в своем смертном грехе и не перестает тяжело прогневлять Бога, дотоле все его добрые дела бывают неблагоприятны Богу, и он не заслуживает ими себе спасения. Если бы какой-либо раб, враждовавший против господина своего, весьма опечаливший его, не примирившийся с ним, ни прощения не

испросивши, но продолжая враждовать и опечаливать господина, если бы такой раб послал господину какой-либо дар, то принял ли бы он дар этот от своего врага раба? Нет. Подобно сему и Господу Богу не приятны дела грешника, если и есть эти добрые дела у последнего; не приятны, пока грешник во вражде, пока он не примирится с Ним истинным покаянием: ибо грех смертный «суть вражда против Бога» (Иак. 1,15; Рим. 8, 6-7). ... Что же мы скажем о тех, которые постоянно валяются, как свинья в нечистотах, в грехах скверных, блудных, богомерзких, в объядениях и пьянствах, и чревоугодии проводят дни свои, питаюсь без воздержания, как бы на день закленья? Они преисполнены нелюбви, вражды, коварства и неправды, а хищения и грабительства ныне имеют как праведный прибуток; и не только о покаянии не помышляют, но и едва ли себе в грех вменяют столь злые и столь многие дела свои. Таковые, если когда-либо и сделают что-либо доброе (ибо иногда и грешники творят некие добрые дела), однако эти их дела, как совершаемые в великой вражде с Богом, являются небогоугодными пред Богом, Который гневается на них за другие их многочисленные злые дела, которыми они всегда Его опечаливают. ... Когда человек углубляется в скверных и лютых грехах и не желает прийти в чувство, тогда отнимается от добрых его дел сила богоугодия. ... Так греховное зло лишает человека всех благ духовных и вечных!».

Далее рассмотрим подробнее некоторые духовные плоды той греховной жизни, которую ведут ложные христиане, которые обязательно будут, независимо от того верят ли в них и видят ли их люди или нет. Это и изменения в своем внутреннем человеке, и в отношениях с Богом, бесами и людьми.

Раздел 3.1. «ПОСЛЕДСТВИЕМ ГРЕХОВНОЙ ЖИЗНИ БЫВАЮТ СЛЕПОТА УМА, ОЖЕСТОЧЕНИЕ, НЕЧУВСТВИЕ СЕРДЦА»

Вначале кратко скажем, в каком духовном состоянии находится ложный христианин.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Зрение греха своего): «Последствием греховной жизни бывают слепота ума, ожесточение, нечувствие сердца. Ум закоренелого грешника не видит ни добра, ни зла; сердце его теряет способность к духовным ощущениям».

Ложный христианин является тем, кто «БУДУЧИ В ЧЕСТИ, НЕ УРАЗУМЕЛ (СЕГО), СРАВНЯЛСЯ С НЕСМЫСЛЕННЫМИ СКОТАМИ И УПОДОБИЛСЯ ИМ» (Пс.48:13)

Итак, погрязшие в плотских грехах по своему сластолюбию и стремлению к удовольствиям, такие ложные христиане с духовной точки зрения приравняются к «скотам», «свиньям» и т.п. (причем, они такими себя не считают).

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.2): «Грех делает людей скотами (На Пс. 139)».

Тихон Задонский (Письма келейные, п.25): «Истинно и праведно пишется: «Человек, будучи в чести, не уразумел (сего), сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им» (Пс.48:13). Как скот любит и ищет то, что чувствует, так и бедный плотской и невосрожденный человек о том только заботится, что видит и что чувствам приятно, но о том не радит, что Слово Божие обещает, так как не видит этого».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §27, LX): «...Душа человеческая: к чему любовью обращается и прилепляется, то в ней и видится. Если к Богу обращается, Божий образ силой Святого Духа в ней и изображается; если к земным и мирским вещам склоняется, земной образ и начертывается. А какой образ в себе носит, такое и мудрование имеет. Если Божий образ имеет — Бога любит и человека, по образу Божию созданного, — о небесном, горнем помышляет, а не о земном. Если земной и скотский образ носит — о земном и помышляет, делает то и следует тому, что чувствам ее приятно, что свойственно скотам несмысленным».

Афанасий Великий (Толков. на Пс.35): «... «человеками» называет сохранивших разумное достоинство, а «скотами» — преклонившихся долу к земле и питающихся земными мудрованиями».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, Грех: разврат): «Развратник (блудник) - как беснующийся похотливый скот: для него и нет ничего святого, лишь бы удовлетворялась его скотская похоть».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, сл.12, и др.): «Поистине, ничто так не любезно демону, как сластолюбие и пресыщение. В самом деле, какого зла не совершает сластолюбие? Оно делает из людей свиней, и даже хуже свиней. Свинья валяется в грязи и питается нечистотами; а сластолюбец питается столом еще более отвратительным, придумывая непозволительные совокупления и противозаконные любви. Такой человек ничем не отличается от бесноватого. Но бесноватого мы хоть сожалеем, а такого человека сторонимся и ненавидим. Почему? Потому что он сам на себя навлекает безумие и делает свой рот, глаза, нос, словом, все члены, проводниками греха. Если же ты посмотришь еще внутрь, то увидишь, что и душа как бы окоченела и оцепенела от непогоды и холода, так что и ладья не может оказать пользы вследствие слишком большой непогоды. Ведь люди, сделавшиеся рабами пьянства и объедения, ни сна не имеют чистого и настоящего, ни от сновидений страшных не бывают свободны. Не противно ли здравому смыслу, что неразумные животные не ищут ничего, кроме необходимого, а разумные и одаренные образом Божиим люди делаются и их неразумнее, преступая пределы умеренности? В самом деле, насколько лучше таких людей осел? Насколько лучше собака? Животные, нужно ли им есть, или пить, знают в качестве предела довольство и дальше необходимого не идут; и сколько бы их ни принуждали, они не позволят себе перейти меры; а эти люди почитают себя и их презреннее. (т.7, ч.1, б.28) ... Следует знать, что люди, уподобляющиеся свиньям, легко уловляются действием бесов, и страждущие от них часто могут побеждать их, если только они люди. Но когда совершенно уподобятся свиньям, тогда не только бывают одержимы бесами, но и низвергаются в бездну».

Григорий Нисский (О девстве, гл.4): «...Кто имеет отяжелевший ум, и смотрит долу, и преклонился душой к телесным удовольствиям, как скотина к пастбищу, — живет только для чрева

и для того, что после чрева, (тот) «отчужден от жизни Божией» (Еф.4,18), «чужд заветов обетования» (Еф.2, 12) и ничего другого не считает благом, кроме телесных наслаждений. Он и всякий ему подобный «во тьме ходит», как говорит Писание (ср. Ин. 12, 35); потому что делается в этой жизни «изобретательным на зло» (ср. Рим. 1, 30), в число которых входит и любостяжание, и необузданность страстей, и неумеренность в удовольствиях, всякое любоначалие и стремление к суетной славе и прочее скопище страстей, живущих вместе с человеком...».

Григорий Нисский (О жизни Моисея – Законодателя..., ч.2): «Сластолюбие в скотов преобразило людей, которых скотское и неразумное стремление к непотребству убедило забыть человеческую свою природу; и они не таят преступления, но величаются бесчестьем страсти, утешаются скверною срама, подобно свиньям открыто, в глазах других, валяются в тине нечистоты».

Василий Великий (Толков. на прор. Исаию, на 1-ю гл.): «...когда душа бесплодна, удаляется от нее Дух Святой; падают ограждения – (помощь) Ангелов; (и) вторгаются же мимоходящие чужеземцы - это силы, производящие в ней заблуждения разума; и предварительно поселившиеся в ней страсти оскверняют ее, подобно свинье, которая предается неразумным стремлениям и валяется в зловонной тине».

Платон, митр. Московский (т.14, Слово на день Архангела Михаила): «... каковы действия, такова и жизнь. Действия орла составляют благородную орла жизнь. А действия свиньи составляют жизнь свинскую. Человек есть животное всех животных благороднейшее. Ежели его действия будут похожие на дела животного безсловесного, только о чреве своем пекущегося, то и жизнь его будет не человеческая, но скотская. А чтоб жизнь человеческая, была прямо жизнью человеческою, то и действия его должны быть человеческие, животных действий несравненно превосходнее».

Дмитрий Ростовский (Поучения, 31. Поуч. 2-е в неделю 5-ю по Святом Духе, и др.): «Плотской грешник подобен свинье, ибо как та в грязи, так и он погружается в нечистоте, что познал на себе тот, кто сказал: «Я погряз в глубоком болоте» (Пс. 68: 3). Свинья смотрит долу и не может даже поднять голову свою вверх. Подобно сему и грешник смотрит долу и не хочет возвести своих

внутренних очей к небу, как пишет святой Даниил о блудных старцах, покушавшихся на целомудренную и прекрасную Сусанну: «и извратили ум свой, и уклонили глаза свои, чтобы не смотреть на небо и не вспоминать о праведных судах» (Дан. 13: 9). Стонет свинья, ходя; стонет и грешник, не имея никакой утехи. Стоны сии делают жизнь грешника окающей, ибо как только посмотрит он в свою совесть, то тотчас застонет, видя себя погибающим и каждый день влекомым злыми своими привычками в глубочайшую пропасть гибели. (п. 30. Поуч. 1-е в неделю 5-ю по Святом Духе) ... Всякий человек, если начнет отлучаться от Бога своими злыми делами, начнет отлучать ум свой от присутствия Божия, начнет удаляться от него на греховную «страну далече», если, говорю, начнет приобретать нрав свинский и имя блудническое, то делается ничем иным, как только свиньей, валяющеюся в смрадном болоте скверных дел, свиньей бесноватой, произвольно устремляющейся к вечной гибели и погибающей. Итак, я повторяю: где нет присутствующего Господа, где люди не имеют пред очами своими Господа, там только свиньи да бесы, там свинское да бесовское житие. (48. Поуч. в неделю 23-ю по Пятидесятнице) ... Неразумие грешников настолько велико, что какую-либо свинью, какое-либо, скажу я, лицо блудническое грешник любит больше, чем Бога. Ему желательнее терпеть бесовское мучительство, чем лишиться своей свиньи. Всякое греховное пристрастие в нас — это как бы свинья, валяющаяся в болоте нечистот. Кто любит один грех, пристрастившись к нему, тот имеет одну свинью. Кто пристрастился к другому грехолюбию, тот приобрел другую свинью. Кто побеждаем бесчисленными страстями, тот имеет бесчисленное множество свиней. (п. 21. Поуч. 2-е на праздник Покрова Пресвятой Богородицы) ... Все грешники, ... которые поскольку совершают грехи, постольку становятся зверями, превращаются в скотов не по существу, а по нравам. Потому-то хищники обычно называются волками, злобные — псами, хитрые — лисами, жестокие — львами, трусливые — зайцами, ленивые — ослами, а грязные — свиньями. О таком превращении Псаломник говорит: «Но человек, будучи в чести, не уразумел сего, сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им» (Пс. 48, 13)».

К ложным христианам относятся слова: «И КАК ОНИ НЕ ЗАБОТИЛИСЬ ИМЕТЬ БОГА В РАЗУМЕ, ТО ПРЕДАЛ ИХ БОГ ПРЕВРАТНОМУ УМУ - ДЕЛАТЬ НЕПОТРЕБСТВА» (Рим. 1, 28)

Посл. ап. Павла к Римлянам 1, 28-32: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный (суд) Божий, что делающие такие (дела) достойны смерти; однако не только (их) делают, но и делающих одобряют».

Когда человек грешит в угоду своим «похотям, своим интересам и своей гордости», у него помутняется ум страстными помыслами.

Феофан Затворник (Толк. на посл. Римл., 1, 24): «Предал их Бог (попустил им Бог - от сост.) в: «нечистоту», — срамным плотским грехам, — в похотех сердец их, — то есть не понудительно столкнул их в эту пропасть, а попустил им туда низринуться, потому что сами они воспохотствовали того, всем сердцем возжелали, вседушно предались похотному сластолюбию. Похоже, однако ж, на то, что это есть и наказание за нечестие, как неизбежное его следствие. Есть законы правды Божией — естественные, которые карают виновных по естественному течению дел, как, например: расстройство здоровья от пьянства есть наказание за пьянство, естественным путем постигающее. Шел бы кто по твердой дороге, окруженной трясиною. Если он сам соступит с твердой дороги, то погрузится в трясину сам же собою, без воздействия на его погружение стороннего лица».

Сделаем еще несколько примечаний.

Во-первых, греша или желая греховного, христианин как бы и знает заповеди, но то ли не вспоминает о них, когда в нем возгорается похоть, то ли делает вид, что не слышит голоса совести, которая может напомнить, что то, что он собирается

делать, это – грех, безнравственно, неправильно. А это значит, что он «не имеет Бога в разуме».

Макарий Оптинский (Письма, ч.1, п.51): «Когда же нас зовет Бог чрез совесть ко благому, а самовластие наше противится оному, то Бог, не нудя нас, попускает исполниться воле нашей, отчего помрачается ум наш, изнемогает произволение и мы творим дела неподобные: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму - делать непотребства» (Рим. 1, 28). Плоды же Духа Святаго даруются уже тем, которые стараются исполнять заповеди Христовы».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Римл., гл.1, ст.28): «Ниспали в чувственность крайнюю и огрубели; все высшие стремления духа и требования правды и любви заглохли; самость взяла верх над всем и никакого закона знать не хотела, кроме самоугодия в похотях, своих интересов и своей гордости. Отсюда расположение пороков, не как случайных деяний, а как постоянных порядков жизни. Но как источник и этого нравственного развращения тот же — забвение Бога и извращение истинных о Нем понятий, то Апостол и ставит сие впереди. «Иметь Бога в разуме». Иметь Бога в разуме — значит: и памятовать о Нем, содержать Его в уме и в сознании, с соответственными тому религиозными чувствами и расположениями, и иметь о Нем здравые понятия, истинно о Нем умствовать, истинное содержать исповедание веры. ... «И как они не заботились» — не искусились, не сумели, даже более, — не делали опытов, не старались, не поставляли сего целию своей жизни, — того, то есть, чтоб помнить о Боге и заботиться об угождении Ему и чтоб истинное хранить о Нем ведение. «То предал их Бог». Сначала предал их похотям сердец (см.: 1, 24), потом в страсти бесчестия (см.: 1, 26), а здесь: «превратному уму - делать непотребства». ... Когда память о Боге выходит из ума — и боговедение омрачается ложью, страх Божий слабеет, а от ослабления страха Божия слабеет и совесть. ... Вместо нее начинает писать законы чувственность, руководимая самостию. И пошли всякого рода «непотребства»».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, б.13): ««Они, — говорит, — дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью...» (ст. 20). Здесь он показывает, что причиной их окаменения была их жизнь; жизнь же их была такой по их собственной беспечности и небрежению. ... Слово — "предал"

значить здесь – "попустил". ... "Ибо всякий, делающий злое", – сказано, – "ненавидит свет и не идет к свету" (Ин. 3:20). В самом деле, каким бы образом человек нечистый, валяющийся среди тел всяких женщин, гораздо больше, чем сколько свиньи валяются в грязи, жадный до денег и нисколько не любящий целомудрия, мог решиться на такую (добродетельную) жизнь? У них, говорит (апостол), такой образ действий обратился как бы в правило. От этого-то (и происходит) их окаменение, от этого – помрачение ума. ... И подобно тому, как, погрузившись глубоко в воду, мы не можем видеть солнца оттого, что над нами избыточная вода составляет как бы какую стену, – так и в мысленных очах происходит окаменение сердца, когда никакой страх (Суда) не тревожит души. "Нет, – говорит, – страха Божья пред глазами его" (Пс. 35:2). И еще: "Сказал безумец в сердце своем: нет Бога" (Пс. 13:1). Окаменение происходит не от иного чего, как от бесчувственности ... Так, когда сгустившиеся мокроты сосредоточатся в одном месте, тот член мертвоет и делается бесчувственным; хотя бы ты стал его жечь или резать, что бы ни делал с ним, он (ничего) не чувствует. ... Не по случайному, говорит, увлечению они грешили, но совершали все эти преступные действия, сами заботясь о них. "Делают всякую нечистоту". Нечистота всякая – это любодеяние, блуд, сладострастная любовь к отрокам, зависть, всякая страсть и невоздержание».

Во-вторых, заметим, что, охваченный плотским желанием, человек не думает и о том, что он причиняет кому-то душевную боль, поступает подло по отношению к Богу и людям, предаёт их и т.п., т.к. он думает только о своем удовольствии и выгоде, что помутняет его ум, и он ни о чем другом не может думать. А если и пробьется у него глас совести, то он тут же находит оправдание себе и все равно грешит.

К тому же и бесы внушают им помыслы, которые слушает плотоугодник и грехолюбец.

Василий Великий (Толк. на пророка Исаию, гл.5): «...«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму делать непотребства» (ср.: Рим. 1, 28, 26), то есть отвергающие охранение посредством слова (Господня) преданы скотским помыслам и злым бесам, внушающим нечистое».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.26): «Когда (бесы) одолеют душу, и свет ума помрачат, тогда не будет более в нас, окаянных, ни трезвенного внимания, ни рассуждения, ни сознания, ни стыда, но место их заступят беспечность, бесчувствие, нерассуждение и слепота ума».

Ложный христианин считается глупцом

При таком помрачении ума человек считается глупым (как бы он не думал о себе, что он умен).

Иоанн Златоуст (т.4, Беседы на книгу Бытия, б.2): ««Всякого, - говорит Господь, - кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному» (Мф. 7, 24). Видишь, как Он желает, чтобы мы не только слушали, но и исполняли и показывали делами то, что слушаем, называя мудрым того, кто поступает сообразно с словами, а глупым того, кто не идет далее слов. И это справедливо, потому что последний, говорит Господь: «построил дом свой на песке», от чего он не мог вынести напора ветров, но тотчас упал (гл.7, 26, 27). Таковы души беспечные, не утвердившиеся на духовном камне».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п.38. Поуч. 2-е в неделю 13-ю по Святом Духе): «Не между разумными, но между глупыми считай и того, кто в сердце своем насаждает вместо лозы — Христа — хворост страстей и грехолюбия и родит вместо гроздей тернии».

«Сердца слепота есть развратность души и безсовестие. ... Видит (человек), что есть правда, но оную нагло нарушает»

Платон Митр. Москов. (т.14, Слово в неделю о слепом): «Слепота есть или телесная или душевная: так как и зрение есть или телесное или душевное. Когда очи тела нашего при сиянии солнечном, могут одну вещь отличить от другой — тогда мы видим: но когда не можем — тогда мы слепы. И сие зрение или слепота суть

телесные. Но когда мы при сиянии рассудка и благодати Божией, можем различать истину от лжи и правду от неправды, тогда мы душевно видим; но когда не можем, тогда мы душевно слепы. И сие зрение или слепота суть душевные. ... Сердца слепота есть развратность души и безсовестие. Видит развратный человек, что есть истинна, но против нее вооружается. Видит он, что есть правда, но ее нагло нарушает. Таковые, по пророку, сладкое называют горьким; и горькое сладким: «И горе таковым» (Исаии гл. 5, ст. 20).... Но что была за причина такового превращения? Причина тому есть страстью объятое сердце. ... «Слепота ума» может быть от нерадения, от худого воспитания, от сиротства, и от неимения достатка к снисканию просвещения. Но «слепота сердца» происходит от наших самопроизвольных пороков и страстей. Человек, привыкший (жить по своей воле), пренебрегающий всякую святость законов, не уважающий честности, угнетающий свою совесть, заражает сам себя «слепотою сердца». ... Слепота ума может прилежанием, советами, наставлением разумных людей истреблена, или уменьшена быть. Но слепотою сердца зараженный человек труднее всего может исцелен быть. Ибо он советы и наставления отвергает; почитает себя и без того просвещенным: а потому и врачество остается без действия, и врач только с пролитием слез на него взирает».

И своего страшного стояния душа не видит и не чувствует.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, б.4): «...душа наша не только безобразна, но даже зверообразна, и стала сциллою или химерою, упоминаемыми в языческом баснословии, (но мы) нимало не чувствуем».

А вот поучения, как блуд и пьянство несут ослепление ума и сердца.

Дмитрий Ростовский (Летопись..., События в 5-м столетии 4-го тысячелетия): «...Когда любострастная похоть блудная возьмет в ком-либо верх и войдет в обычай, то ослепляет человека; если она и не делает слепыми плотские очи такого человека, то, однако, погубляет умные его очи, чтобы не видеть ему ни Бога, ни людей и ни себя самого. Ибо такой человек уже ни Бога не боится, ни людей не стыдится и ни себя не щадит, но как слепой в яму, так и он в блудную пропасть падает и погибает. Это святой Амвросий изъясняет, говоря: "Блудное любострастие слепо и ничего перед собою не видит". Не видит Бога слепотствующий умом своим

блудник, ибо небрежет о Его гневе и не устрашается грозной Его мести. ... Наконец, слепотствующий умом своим блудник не видит и самого себя, то есть не заботится о пользе своей, не смотрит, сколь великих благ лишается...».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п.39. Поуч. в неделю 14-ю по Святом Духе...): «...Первая гроздь пьянственного, желчного винограда есть помрачение ума, изменение разума и погубление памяти, ибо пар и сила вина ... туманит мозг и смущает ум. Поэтому-то много таких, которые в пьяном состоянии не помнят себя, не знают, что делают и что говорят, подобно безумным; если с ними случится далее какое-либо зло, бесчестие ли, раны ли, они на утро ничего не помнят. На таких исполняется написанное в Притчах: «били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал» (Притч. 23: 35). Другая гроздь есть бесстыдство, ибо пьяный никого не стыдится, но, потеряв стыд, произносит скверные, хульные, бесстыдные, скаредные, невыносимые для целомудренного слуха слова. Уста его делаются как бы пустым хлебом, полным смрадного гноя, а язык его как бы лопатой, выбрасывающей гной. Сердце такого есть ничто иное, как сокровищница многих зол, из которой не может происходить ничто доброе...».

Добавим еще и то, что ложные христиане являются хулителями Бога и от них удаляется благодать Божия (о чем будет сказано позже), и это также вводит их в духовное ослепление.

Василий Великий (Беседы, б.24): «Как сомкнувший глаза имеет в себе свою тьму, так отлучившийся от Духа, став вне просвещающего, объемлется душевною слепотою».

Грешник духовно ослеплен сластолюбием и не видит грех, как «ужасное страшилище»

Так как ложный христианин любит грех по его «сладоности» для него, то он также никак не может видеть и чувствовать его таким, каким он является – «мерзким, гнусным чудовищем».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 419): «Златоуст святой, изображая гнусность греха и мерзкое тому рабство, уподобляет его жене зверообразной, варварской, огнем дышащей, некрасивой, черной (Беседа 9-я на 1-е посл. к Коринф.). Этому мерзкому чудищу разумное Божие и образом Его Божественным почтенное создание — человек — служит, повинуется, прилепляется и делает так, как тот, который, будучи царевым сыном и царскою багряницей одет, презрев высокую царскую честь и свергнув с себя одеяние многоценное, одевается в гнусное рубище, и, оставив красивую и многоценными украшениями одетую свою жену, прилепляется к мерзкой и безобразной блуднице, любит ее и угождает ей».

Тихон Задонский (т.5, О грехе): «О, если бы тебе, грехолюбивый грешник, можно было бы увидеть грех, который со сладостью совершаешь, увидел бы ты ужасное страшилище, которое и самого демона гнуснее, и непременно бы сам от себя хотел убежать и скрыться, так как внутри себя такую мерзость носишь! Не видна тебе ныне его мерзость, так как она внутри тебя, в сердце твоём кроется, но откроется тебе тогда, когда на позор миру всему явится и то, что ныне в сердце сокрыто было, тогда внешне проявится. Когда телом и душой, как эфиоп страшный, перед неумолимым Судом Божиим явишься, и пожелаешь скрыться и обратиться в ничто, но не сможешь, так как всегда мерзость эта с тобой будет и совесть твою, как червь, без конца будет уязвлять».

Ложный христианин находится в духовном ожесточении и нечувствии

Мы уже упоминали об ожесточении грешника, когда он упорно живет в грехах против воли Божией, и скажем об этом еще раз.

Иннокентий Херсонский (Лекции, л.6): «Ожесточение. Оно состоит в сильной привычке ко злу, так что добро становится для ожесточенного враждебным. Название это взято от свойства некоторых тел, которые, чем долее бывают больны, тем более грубеют и каменеют, так что огонь и железо уже не действуют на них. Священное Писание называет это состояние окаменением (Еф.

4; 18). ... Это состояние есть уже высшая степень греховности. Его достигают не все, но только великие грешники, и то не всецело, а в одном каком-либо пороке. Признаки сего состояния — нечувствительность и многократное повторение одного и того же порока».

Иннокентий Пензенский (Христианское нравоучение, или богословие деятельное подлежательное, ч.4): «... (Такое состояние) можно выразить и объяснить вообще состоянием ожесточения, в котором плотская сила по причине многократно повторяемых действий, ей свойственных, приобретает характер привычки, противится Божественной благодати. Таковое состояние в Св. Писании называется жестокосердием (Мф.19,8); оно сопровождается грубостью и объясняется через уподобление камню (Иер.5, 3), железу и меди (Иер.6, 28)».

Иннокентий Пензенский (Проповеди, Слово в день тезоимен. князя К.П. (Нечестие разливается всюду...): «(Любители обыкновений суетного мира, дополняющих успехи нечестия) знают, что нечестие есть повреждение ума и воли, есть произведение отца лжи, князя века сего, дьявола. Знают, что оно основано на неправде, поддерживается хитростью и пронырством; знают, что нечестием сокрушают жизнь свою, что умножают горести и без того горестного состояния; что лишаются истинного благородства — честности, оставляют детям своим в наследство болезни, гнусный образ жизни, в наследство также и вечную смерть. Наконец, знают, что раздражают Бога и побуждают Его на скорое мщение. Боже мой! Знают все это, однако, за необходимое почитают продолжать нечестие. Какое миролюбцев ослепление! Какое бедствие!».

Ефрем Сирин (О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве): «Нерадивый, если и слушает Писания, возвещающие о будущих наказаниях по смерти, то принимает сие без всякого чувства, как будто наказания назначены кому другому, а сам он не подлежит обвинению».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Ефес. 4.18): ««Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их». ... Отчуждение от жизни Божией последовало за невежеством и окаменением сердца как следствие. Когда началось такое отчуждение, невежество и окаменение сердца (тогда) способствовали укоренению его, а когда

оно укоренилось, то и Бог закрепил его за ними, как наказание.... Но, собственно говоря, все эти три — омрачение смысла с невежеством (т.е. неистинные понятия и идеи — от сост.), отчуждение от жизни Божией и окаменение сердца, идут вместе как прямое следствие осуечения ума, или заглушения духа».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях, гл. Слово о том, чем грех соблазняет человека...): «Самая сладость греха, в чем бы она ни состояла, имеет ужасные свойства. Вкушаемая, она обессиливает человека во всем существе его, отнимает у него часть внутреннего чувства и разумного самосознания, неприметно погружает таким образом сначала в сон духовный, а потом в душевное оцепенение мертвенность. Обумерщвленный страстями грешник, видя, не видит, слыша, не слышит. Сколько ни восходит над ним солнце благодати, сколько ни орошается он струями слова Божия и христианских наставлений, сколько ни гремит над ним гром самого гнева Божия: - все это для него как бы не существует, потому что грех ослепил его ум, подавил в нем совесть, обмертвил его дух».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п. 50. Поуч. в неделю 27-ю о жене скорченной, и др.): «Жить в присутствии Божиим — значит жить в Самом Боге. А живущий в Боге делается как бы из человека богом, и таким приличествует сказанное Давидом: «Я сказал: вы — боги» (Пс.81,6). Бог назван в Святом Писании огнем: «Бог наш Огонь» (Евр.12, 29). А чему подобен ожесточенный грешник? Он — как камень или железо, тяжкосердый, каменносердечный. Огонь по природе горяч, а камень и железо по природе холодные, ледяные. (п.51. Поуч. в неделю 27-ю по Пятидес.) ... Нечувствительность или безболезненность душевная — это сердечное окаменение, происходящее от долговременного греховного обычая. Как не болит камень, когда его секут или бьют, так окаменелый грешник, болея душой, не чувствует, имея злую совесть, не болеет сердцем, в своих греховных язвах не чувствует боли, сам не знает своей беды, не думает о своей гибели и не боится осуждения во ад. Он имеет тяжкие грехи, но не страдает совестью, не следит за собой, как будто это не он, как будто у него не будет потребован отчет в его беззакониях, как будто минует его Страшный Суд, грозное испытание, огонь неугасимый, червь неусыпающий и вечная гибель: он «имеет», но не «страдает». Крайнее окаменение, омертвление, нечувствительность и

безболезненность заключаются в том, что кто-либо имеет великую смертельную язву, но не ощущает болезни. Последнее же безумие заключается в том, чтобы падать в яму, в пропасть, и не знать этого своего падения, не смотреть на него и не бояться. Это похоже на пьяницу, безмерно упивающегося, который не понимает, что с ним делается, бьют ли его, или он сам, упав, убился и ушибся, и не помнит он, как смеются над ним. Ничего этого он не вспоминает наутро.... Поистине, то же происходит и с окаменелым, бесчувственным грешником. Часто упиваясь плотскими житейскими сладостями и страстями, как неким сладким, но полным смертоносного яда питьем, он врагом своим, обычаем своим злым, врагом домашним — телом своим, часто и тяжело ранится, ранится как бы мечом, копьем или стрелой дел греховных, но болезни в душе своей, в совести своей, он не ощущает. «Били меня, — говорит, — и мне не было больно». Надругаются невидимо над ним бесы и смеются, видя его скверные дела, а он не только не знает об этом, но даже и подумать об этом не хочет: «Ругали меня, — говорит, — я же не чувствовал». ... Ходит по следам его смерть, желая нечаянно посечь его; ходит вслед за ним дьявол, как лев, рыкая, ища случая внезапно поглотить его; открывает и ад огненный уста свои, чтобы уже пожрать; а ожесточившийся грешник, придя в глубину зол, пренебрегает всем этим, душа его не чувствует всего этого и не боится. Это и есть жена, «имевшая» недуг, но не «страждущая», это и есть душа, имеющая тяжкие грехи, но не чувствующая своей гибели. Сердце человека, имеющего такой душевный недуг, в Святом Писании уподобляется камню и железной наковальне. Например, в книге Иова пишется так: «Сердце его не подвигнется, как камень, стоит же, как наковальня, непобедимо» (Иов. 41, 16). Сердце — это камень и наковальня. Камень тверд, но все же кое-как его можно сокрушить молотом или топором, а наковальню бей со всей силы молотом, бей сто раз, бей тысячу раз, но не сокрушишь. Хотя Святое Писание назвало сердце ожесточенного человека камнем, но после, как бы исправляя погрешность, называет его наковальней: сердце человеческое — это камень, впрочем, нет, не камень, но тверже камня, тверже настолько же, как и наковальня. О, жесткость сердечная! О, бесчувственность душевная! Скорее камень сокрушишь, чем сердце, являющееся как бы наковальней! ... Каков же нрав того алмазоподобного сердца, это описал некий Неотерик таким образом:

«Окаменелое сердце — то, которое не чувствует самого себя, не понимает, не сокрушается умилением, не смягчается благоговением, не умиляется молитвой, не боится угрозы, а ударяемое ожесточается еще больше, неблагодарно за благодеяния, недоверчиво в советах, сурово на судах, бесстыдно в позорных делах и словах, бесчеловечно в человеческом, глупо в Божественном. Несмотря же на все это, оно гордо, как будто оно премудро, но прошедшее забывающее, за исключением злопамятства, о настоящем не заботящееся, о будущем не думающее. Говоря же вкратце, окаменелое сердце есть то, которое «ни Бога не боится, ни людей не стыдится» (Лк. 18, 2), ни гибели своей не ужасается». — Святой Иоанн Лествичник приводит жесткость и окаменение бесчувственного сердца в образе некоего беседующего лица и говорит так: «Томитель и злодей, то есть бесчувственность сердца, говорит: «Мои подчиненные смеются, видя мертвых; на молитве стоят окаменелые, жестокие, темные; стоя пред священной Трапезой, ничего не чувствуют; причащаясь Святых Даров, принимают как бы вкушение простого хлеба. Я смеюсь, видя плачущих, я привык убивать все рождающееся от любви Божией; я мать смеха; я питатель сна; я друг сытости; я сплетаюсь с неблагоговением; когда же обличают меня, я не болею» (Слово 18). ... Разобрав и поняв, слушатели мои, таковую тайну того слова, будем остерегаться такого ожесточения, сердечного окаменения, душевного бесчувствия, ибо имеющий такое сердце не получит небесного царства».

Иннокентий Херсонский (Беседа в день Сретения Господня): «Будем, братие, и мы блюстись сего духа нечувствия и ожесточения, который погубил древнего Израиля, но сам не погиб с ним. Мы не можем уже, подобно Иудеям, не узнать Спасителя своего, ибо каждый из нас, с самого младенчества, посвящается Ему во храме так же, как Он Сам посвящен ныне Господу: но можем, подобно им, отвергать Его нашим неверием, оскорблять нашей нечистотой, распинать нашими грехами. А это, братие, стократ хуже того, что было с Иудеями; ибо если отвержение Неузнанного есть великий грех, то, что сказать об отвержении Познанного! Апостол видел некогда в духе участь тех, кои, познав Сына Божия, изменяют Ему своей жизнью, - и в ужасе воскликнул: «Страшно впасть в руки Бога живаго!» (Евр. 10; 31)».

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, б.55): «... нет ничего хуже души ожесточенной; хотя бы она видела знамения, хотя бы чудеса, — она все остается в том же бесстыдстве. ... Поэтому-то Павел неоднократно говорит: "чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом" (Евр.3:13). Как силы телесные со временем мертвеют и теряют всякую чувствительность, так и душа, одержимая многими страстями, становится мертвою для добродетели. Тогда, чтобы ты ни представлял ей, она ничего не чувствует; хотя бы угрожал наказанием или чем другим, она остается бесчувственной».

И так как эти люди еще и постоянно лгут и лукавят, то это также делает душу бесчувственной, бесчеловечной, циничной и бесстрашной, т.е. такой как бесы. И особенно это укореняется, если человек не разоблачен, безнаказан и рядом с ним такие же, как и он. Это его поддерживает, и он все более и более гордится собой - как искусно он может обманывать людей, а такие же примеры грехов в его окружении подавляют его страх получить порицание и наказание.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3, п.290): «Худо грешить, а еще хуже — греша, оставаться бесчувственным, но повредить произволение и не иметь правого суждения о делах, иной по праву назовет всего худшим. Первый, может быть, перестанет грешить, другой приобретет, как ни есть, ощущение язв, и вызовет врача, а последний, с услаждением пребывающий во грехе, даже хвалит делающих это. ... Нерадивый устыдится и, может быть, придет в покаяние, (а) кто собственным своим приговором оправдывает страсть, тот не воздержится от порока, не устыдится, но будет еще величаться».

Игнатий Брянчанинов (Советы относительно душевного иноческого делания, гл. 50): «Так важно состояние нечувствия для невидимого врага нашего, что он всячески старается удержать нас в нем и укрепить, не возмущая ни другими страстями, ни искушениями извне, потому что самомнение и самодовольство, которыми обыкновенно сопровождается нечувствие, самообольщение и гордость, которые обыкновенно бывают последствиями укоренившегося нечувствия, достаточны для отъятия всех духовных плодов, для гибели. Нечувствие тем страшно, что обладаемый им не понимает своего бедственного

состояния: он обольщен и ослеплен самомнением и самодовольством».

И к тому же, находясь в постоянном таком бесчувственном духовном состоянии и уже с порочным умом, в котором делаются страстные выводы, суждения, оценки, человеку уже нравится быть таким, и дух покаяния его не касается...

Раздел 3.2. К ЛОЖНЫМ ХРИСТИАНАМ ОТНОСЯТСЯ СЛОВА: «КТО ДЕЛАЕТ ГРЕХ, ТОТ ОТ ДИАВОЛА» (1 Ин.3,8)

Мы уже упоминали выше, что грешник входит в некую духовную связь с бесами, исполняя волю дьявола.

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст.116): «Христиане, которые беззаконничают, тяжко перед Богом грешат, и больше, чем язычники. Ибо, отрекшись от дьявола в крещении, пристали ко Христу, и опять, отстав от Христа, уклонились во след дьяволу».

И происходит это, когда люди «не хотят сами спасения» через исполнение воли Божией (т.е. заповедей).

Лука Крымский (Сб. «Спешите идти за Христом», О предопределении): «... Род грешников, исчадие тех, кто нечестив, кто ненавидит Бога — оставляет Бог. Бог не хочет их гибели, но так как они не хотят сами спасения, ищут гибели, предоставляет их собственной судьбе. А какова судьба, если оставит Бог, если люди не имеют благодатной помощи Божией? Попадают они во власть дьявола, их терзают бесы; всё доброе, что еще остается в их сердце, бесы истребляют, — и всё более и более укрепляются эти люди во зле».

В этом разделе подробнее скажем о духовной связи плотских ложных христиан с дьяволом/бесами.

Мы уже говорили частично об этом во втором разделе: «У неводержанного, духовно мертвого человека воля связана и покорена дьяволу». Почему вновь выделяется этот вопрос? Потому что нам, привыкшим воспринимать мир и людей (особенно знакомых и близких) через привычное чувственное восприятие,

тяжело воспринять, что в них может быть бес: ведь по внешнему виду и голосу он такой же: вот он говорит, улыбается и т.д., как всегда, и ничего не видно, и не ощутимо, разве что его поступки и слова бывают злыми, порочными, лживыми (но такими же бывают многие, если не все). Но надо знать, что именно последнее и является признаком того, что он служит диаволу и его внутренний человек – безнравственен, порочен и подобен ему. И вот что говорится о пребывании бесов в людях:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «... нужно сказать несколько слов о пребывании бесов в человеках. Это пребывание бывает двоякое: одно может быть названо чувственным, другое нравственным. Чувственно пребывает сатана в человеке, когда существом своим вселится в тело его и мучит душу и тело. Таким образом, в человеке может жить и один бес, могут жить и многие бесы. Тогда человек называется беснующимся Нравственно пребывает сатана в человеке, когда человек сделается исполнителем воли диавола. Таким образом, в Иуду Искаротского «вошел сатана» (Лк.22.3), то есть, овладел его разумом и волей, соединился с ним в духе. В этом положении были и находятся все неверующие во Христа. ... В этом положении находятся более или менее, смотря по степени греховности, крестившиеся во Христа, но отчуждившиеся от Него согрешениями».

Итак, мы говорим сейчас о нравственном пребывании диавола в человеке и уподоблении ему.

Грехолюбивый (напр.: блудник, пьяница, вор) «становится жилищем для духов тьмы», «чадом диавола», духовно бесноватым и т.п.

Уже, думаю, понятно, что, если христианин живет в плотских удовольствиях (блуде, пьянстве, веселии, погоне за деньгами, лжи и т.п.), то он - являясь «рабом греха» и укрепляясь в нем, еще и служит сатане, и внутренне уподобляется ему, потому что:

Феофан Затворник (Толк. на посл. Римл.,1, 24): «Когда плоть похотствует на духа, ей покровительствует диавол и ангелы его, все духи нечистые...».

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, б.9, и др.): «...бесчеловечие делает людей зверями. А кто испытает душу таких людей, тот назовет их не только зверями, но даже демонами. Они исполнены крайней жестокости и вражды к ближним: нет в них ни желания царствия, ни страха геенны, ни стыда пред людьми, ни милосердия, ни сострадания, но бесстыдство, наглость и презрение ко всему будущему; вещания Божии о (будущих) мучениях кажутся им басней, угрозы – посмешищем».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях, Слово о том, что грех неминуемо подвергает человека мучительному владычеству дьявола): «...Грех предаёт человека во власть дьяволу тем, что настраивает существо его дьявольски. Как человек добродетельный посредством благой жизни восприимлет на себя все черты образа Божия, соделывается богоподобным, вследствие сего привлекает к себе благодать Божию и становится обителью Духа Святаго, так грешник нераскаянный, посредством нечистой жизни и злых нравов, приемлет на себя образ дьявольский, становится подобным ему в ненависти к истине и добродетели, привлекает к себе нечистыми похотями злых духов и обращается в жилище для них».

Святые отцы говорят о таких людях, что они: «чада диавола», что «в них живет бес» и др.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 4-я по Пятидес., Среда): «Во всяком человеке, нераскаянно живущем во грехе, живет бес, как в доме, и всем у него распоряжается».

Лука Крымский (Проповеди, т.1, Слово на Пасху. 9-е): «Но не думайте, что один Иуда был жилищем сатаны: было много людей, до такой степени погрязших во зле, во лжи, в убийстве, воровстве, что и в них вселялись злые духи».

Блж. Феофилакт (Толк. на 1-е посл. ап. Иоанна, гл.3): «Всяк, кто делает грех, потому, что грешит, есть от диавола и называется «сыном диавола», как апостол Павел сказал Елиме: «сын диавола! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?» (Деян. 13,10)».

Иустин Попович (Толк. на посл. ап. Иакова, 3.10): «... «чада дьявола» познаются от неправды, ненависти, от греха и беззакония.

В действительности в мире существует две семьи – одна Божия и другая дьявольская. Каждый человек должен принадлежать к одной из них. Если он правдив, то принадлежит Богу, если он грехолюбив, то принадлежит дьяволу».

Цветник священноинока Дорофея (гл. 25): «А духи лукавые – это тьма, и пребывают в грязных, загаженных, похотливых и грехолюбивых сердцах. И от них умножаются в человеке стремление к наслаждению, различные греховные вожделения и страсти. Поскольку сердце, оскверняемое различными нечистыми желаниями, становится жилищем для духов тьмы, и от них омрачаются и чернеют ум и душа, сердце и тело человеческие. Не хочет свет пребывать во тьме, грязи и тине, а тьма, тина и грязь – не могут пребывать со светом и чистотой. Одно может быть внутри: или Дух Святой, или делатель страстей и дел его. Где Дух Святой, туда страсти не смеют приблизиться. А где страсти, там не хочет пребывать Дух Святой, а только лукавый».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.16): «Эти три - сластолюбие, сребролюбие и славолубие - порабощают человека дьяволу. И христианин, предающийся плотским слятям, уже не Христов есть раб, а раб греха и дьявола; также христианин, обладаемый сребролюбием и любящий деньги, уже не христианин, а идолопоклонник, как говорит божественный Павел; равно и тот, кто любит славу человеческую, не христианин есть истинный, а некий изрядный воин дьявола. Кто обладаем или каждою из сих страстей, или одною какою из них всецело, тот не имеет общения с Богом - Пресвятою Троицею, Отцом, Сыном и Святым Духом, хотя бы он постился, совершал бдения, спал на голой земле, и всякое другое нес злострадание, хотя бы имел всезнание и мудрость».

Игнатий Брянчанинов (Слово о чувственном и о духовном видении духов): «... человек участвует в падении отверженных ангелов, и если последует злым внушениям, приносимым ими, возникающим из падшего естества, то делается подобным демону».

Игнатий Брянчанинов (Советы относительно душевного иноческого делания, гл. 50): «Проводящие греховную жизнь произвольно, по любви к ней охотно впадающие во всякий грех, какой бы им ни представился, признающие наслаждением жизни блуд в различных его видах и всякое другое преступление евангельских заповедей, – суть чада дьявола, хотя бы и именовались христианами, хотя бы участвовали в некоторых

церковных молитвословиях и обрядах, хотя бы прибегали к таинствам, им в наругание, себе в осуждение».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 419): «Гнусными и страшными именами называет святое Божие слово тех людей, которые бесстрашно на грех дерзают и в непокаянии находятся. Называет «сынами дьявольскими»: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего», — говорит Христос беззаконным иудеям (Ин.8:44). «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил», — говорит Иоанн святой, и ниже говорит: «Дети Божии и дети диавола узнаются так», — где чадам Божиим, которые греха не творят, противопоставляет чад дьявольских, которые творят грех (1 Ин.3:8-10). И еще: называет «врагами Божиими». «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.4:4). То же и в Псалмах видишь и читаешь и в прочих Писания местах. Гнусно быть, христианин, сыном дьявольским. Бесстыдно и страшно быть врагом Божиим. Бесстыдно — ибо беззаконник против Создателя и Благодетеля своего, Которому должен быть благодарным, враждует, разоряя закон Его святой. Страшно — ибо Бог праведный есть Судия, и воздаст месть врагам Своим. «Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Евр.10:30)».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях, Слово о том, что грех неминуемо подвергает человека мучительному владычеству дьявола): «Чем обыкновенно обнаруживается власть дьявола над грешником? Тем, что он поспешно погашает и задушает в нем все доброе, начиная от первых понятий ума о Боге и законе, до последних угрызений совести, тем, что он постепенно переливает из себя в грешника все злое и богопротивное, начиная с нечистых мыслей и желаний до самых ужасных преступлений. Переходя от одного греха к другому, из разврата в разврат, от нечувствия и ожесточения к большему нечувствию и окаменению, грешник наконец созревает в зле до того, что чувствует прямое и постоянное отвращение ко всякому добру, неудержимое стремление ко всякому злу, явно презирает все святое, глумится безумно над собственной душою и совестью, готов на открытую брань с Самим Творцом».

А вот что говорят святые отцы о духовной принадлежности диаволу блудников (в разных видах), пьяниц и сребролюбцев.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические сочинения, На слова Писания: «а блудяй...»): «Всякое рабство греху безславно, ибо бесчестит благородство души; но блудодей есть самый безславный раб греха; ибо осужденный им выгребать свои нечистоты, он собирает кучи скверн и исправляет нечистую работу. Не гнусно ли ходить около нечистот, тереться около предметов постыдных, иметь тело, не отличающееся от рубища? Ибо какое различие между рубищем и блудодем? Он отторгается от тела Церкви, разрушается ежедневным гниением — греховными удовольствиями, отбрасывается как ненужное рубище, лежит на поправление всем демонам. На нем диавол отпечатлевает свою гнилость».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, б.28): «... когда сладострастный пленяется всякою красотою телесною, тогда он ничем не различается от беснующегося. Будучи облечен одеждою, но, не имея истинного одеяния и лишенный приличной ему славы, он всюду бегаёт обнаженным, подобно бесноватому, поражая себя не камнями, но беззакониями, которые гораздо тяжелее многих камней. ... Подлинно таковы жилища блудников, исполненные великого зловония и гнилости. А что сказать о сребролюбце? Не таков ли и он? Кто может когда-либо связать его? Каждодневные страхи, угрозы, увещания и советы? Но он все эти узы расторгает, и если кто придет освободить его от уз, заклинает не освобождать его, почитая величайшим для себя мучением - не быть в мучении. Что может быть бедственнее этого?».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п.31. Поуч. 2-е в неделю 5-ю по Святом Духе): «Бесы просят войти в свиней, означающих собою грешников. Они проявляют здесь-то свое желание, что им очень приятно жить в людях блудных, проводящих свинскую жизнь, как в существах, более всего подходящих к ним, ибо живущий блудно и невоздержно подобен не только свинье, но даже самому бесу.... Как смрадна свинья, так смраден и бес; так же смраден и грешник. ... Бесы любят жить в свиноподобных блудниках, ибо они суть истинные дома их. Как странник желает достигнуть своего дома и жить в нем, так и бесы, переходящие с места на место, желают жить в блудниках, как в истинных своих домах. В повествованиях пишется, что в Карфагене произошел такой случай. В одном месте

стоял идол языческой богини Венеры. Венера же — это блудная жена, которую нечестивые эллины изобразили крайне бесстыдно, в нагом виде, в соблазн всем проходящим мимо. Однажды кто-то из девствующих, идя мимо, увидел бесстыдную наготу этого женского идола, и тогда в сердце его появился скверный помысл: он начал услаждаться нечистыми мыслями и распаляться похотью. И вот, когда он долго удерживал в себе тот греховный помысл, услаждался им и желал самого дела, тотчас сделался он жилищем беса: дух нечистый вошел в него и стал мучить его. Видишь, как уже только замышленная нечистота соделывает человека вертепом разбойнику — диаволу. Что же можно сказать о блудной нечистоте, исполняемой самим делом? Не поселится ли в ней диавол, как в своем истинном жилище? Слышишь ли сие, прескверный блудник? Разве не знаешь, что в тебе живет бес? Не ощущаешь ли ты его в себе? Или, быть может, не веришь сказанному? Преподобный Иларион некогда изгонял из девицы беса, которого в нее вослал волхвованием один блудный юноша. Изгоняя его, он спросил: «Почему ты не вошел в того юношу, который тебя поселил здесь?» Бес же ответил: «Тот юноша имеет в себе иного друга моего, любострастного блудника беса». Внемлем сему: в блуднике живет блудный бес, который мучит его блудным распадением».

Троицкие Листки (565. Слово о пьяницах): «... Поистине достойно удивления, как это христиане смеют оскорблять своего Творца и угождать диаволу, от которого отреклись при Святом Крещении, как не стыдятся они пьянства и творят противное не только закону христианскому, но и простому здравому смыслу человеческому. Над ними смеются и неверующие, восстанут, воистину восстанут в день Суда Божия нечестивые турки и татары и обличат нас, христиан, в том, что они по одному слову своего пророка Магомета во всю свою жизнь не вкушают вина, а христиане вовсе не хотят слушать повеления Сына Божия, Иисуса Христа, Господа, Учителя и Спасителя своего...».

Святые отцы также объясняют, как постепенно происходит вселение диавола в человека.

Феофан Затворник (Рукописи из кельи — 2, Наставления святых отцов о том, как достигать совершенства ...): «Диавол нападает обыкновенно на слабую сторону (христианина — от сост.) в той надежде, что привычка, окрепши от долговременности, получает силу природы, особенно у тех, кои довольно нерадивы».

Лука Крымский (Проповеди, т.1, Слово на Пасху. 9-е): «Как это постигнуть нам, чтобы сердцем человеческим целиком мог завладеть диавол, чтобы сатана вошел в человека? Вот как возможно. Сатана не сразу вселяется в сердце человека, он не имеет власти войти в него, в особенности, если это сердце освящено великими таинствами покаяния и причащения. Сатана не может прямо, дерзко, насильно войти в сердце, если живет в нем Дух Святой, ибо вместе с Духом Святым сатана обитать не может: нет места Велиару там, где Бог. Сатана не сразу вошел в сердце Иуды. Он соблазнял Иуду и раньше на зло и предательство и продолжал соблазнять в течение долгого времени, вероятно, в течение всех апостольских лет Иуды, а может быть, и ранее. Ибо читаем у Евангелиста Иоанна, что Иуда был вором: носил ящик, в который опускали пожертвования, и воровал из него. Значит, и раньше, и до апостольства был вором и сребролюбцем. Когда же овладел полностью сатана сердцем Иуды? Тогда, когда уже окончательно созрело у Иуды решение предать Спасителя, и оставил его Дух Святой, и стал он домом сатаны. Это запомните».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, 454): «Падающие и не осмеливающиеся приступать к священным Тайнам — благосознательны, и скоро могут достигнуть того, чтобы не грешить. А согрешающие и осмеливающиеся нечистыми руками касаться пречистых Таин ... достойны тьмочисленных наказаний. Ибо, по неложному слову Павлову, делают они себя повинными Телу и Крови Господни (1Кор.11:37). Почему к первым не с такою силою приступает диавол, зная, что, хотя они и падают, но, сознавая сие, хранят уважение к Божественному, а на последних, которые грешат и не сознают того или, хотя и сознают, но пренебрегают тем и осмеливаются касаться священных Таин, диавол, справедливо почитая сие признаком совершенного бесчувствия и развращения, нападает всеми силами. Так поступил он и с предателем. Ибо вошел в него, не потому что пренебрег ... Владычней Кровью, но потому что из лукавства Иуды сделал заключение о неисцелимой уже болезни его. Поскольку Иуда замышляет предать, но не отказывается от приобщения, то диавол увлекает его. А если бы увидел его сохраняющим благоговение к Божественному Таинству и отказавшимся, то, может быть, миновал бы его, как еще трезвенного. Но поскольку увидел, что он отуманен любостыжательностью, что нет уже в нем правого помысла, но

выходит он из себя от ненасытного упоения, а сверх того осмелился прикоснуться к тому, к чему в таком состоянии и касаться не надлежало, то, познав его бесчувствие, всецело вошел в него».

«Грешник, находясь в таком ужасном плену (бесов), не чувствует своего несчастья»

Также говорится и о том, что:

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях, Слово о том, что грех неминуемо подвергает человека мучительному владычеству дьявола): «... Грешник, находясь в таком ужасном плену, не чувствует своего несчастья: ибо если б чувствовал, то не замедлил бы освободиться от него, имея на то всю возможность? - Но, братие мои, как бы бедный грешник чувствовал этот плен, когда не может? И как бы он мог, когда собственная его душа настроена грехом по-дьявольски? Чтобы чувствовать в себе присутствие духа тьмы, надобно самому быть светлым, а грешник - сам тьма. На чистом, белом платье и малое пятно тотчас приметно, а платье черное не дает заметить на себе самых больших пятен. В душе светлой и чистой одна какая-либо мысль, вброшенная от дьявола, тотчас производит смущение, тяжесть и боль сердечную, а в душе грешника - темной и оскверненной, и самое присутствие его не приметно. Такой не приметности помогает сам дух злобы всеми силами: ибо, что ему за выгода быть приметным? - давать ощущать себя прямо? Это значило бы заставить бежать от себя. И вот он, тирански властвуя над грешником, в то же время старается держать его в том оболыщении, якобы он действует сам по себе, и во всем совершенно свободен. Для большего успеха в сем, дух злобы нередко внушает грешнику неверие в самое бытие злых духов, заставляет отрицать свидетельства о том самого слова Божия, смеяться над теми, кои утверждают противное. ... Мало сего: враг Бога и человеков, для упрочения своего владычества над бедным грешником, по свидетельству Апостола, решается иногда на самое отважное средство, а именно забывает как бы свою злую природу, приемлет на себя вид «Ангела светла» (2Кор.11,14), внушая самые

благие, по-видимому, мысли, понуждая к совершению некоторых добрых дел, вводя в разумение различия истин и тайн, и все это для того, чтобы, усыпив человека лжеупованием на свою мнимую доброту, спасти в нем для себя какую-либо господствующую страсть, которая одна в состоянии погубить грешника. ... Смотри на такого человека, не знают, что думать о нем, самые ближние родственники готовы бежать от него и с ужасом говорят: в нем злой дух! это не человек, а дьявол. Сам несчастный грешник, несмотря на привычку ко всему злому и дьявольскому, по временам чувствует, что он находится как бы в бездне и в каких-то цепях, что внутри его есть кто-то и еще стократ злее и чернее его, что он состоит под влиянием невидимой и богопротивной силы. Отсюда тяжкие и ужасающие вздохи и выражения у грешников: я человек погибший! Меня влечет на грех нечистая сила! За мною ходит злой дух! Лучше бы мне не родиться!».

Антоний Голынский (О молитве Иисусовой, гл. Вводная): «Сатана, вселившись в сердце, скрывается в нем, объятая тьмою страстей, всегда действуя, дабы смущать человека и не быть признанным в сердце обитанию, услаждаясь страданиями. Сатана - диавол, будучи искони убийца, непрестанно нашептывает из сердца всякую злобу, а делает, скрываясь, подобно от лица самого человека исходящим, дабы не быть признанным. ... Исходящее из сердца зло исходит от виновника зла - диавола, а диавол - льстец, хитрец и, по причине собраний в нем всякой мерзости, (он есть) мерзость. Диавол человека обольщает из сердца рождаемыми им помыслами, обещая всякому то, к чему (человек) имеет большее греховное влечение. Как хитрец и коварный, диавол подходит к человеку всегда тонко, тонкостью, всегда бывающей тоньше тонкости ума. Он покрывает свое мерзкое присутствие, делая им рождаемые помыслы как самим человеком рождаемые и действующие, и бывает человек всегда пленником и навсегда погибает, если только не Господь защитит человека Своей благодатью, очистив ум его до проразумения всех и всяческих козней, подступов, заходов и обходов его, как грубейших, так и тончайших...».

Диавол «налагает всегда такие узы и сети, которые принимаю с великим удовольствием», и не принуждает к ним

Те, кто стали «жилищем бесов», сами неосознанно согласились на такое бесоуподобление и их «вселение», по причине того, они хотели получать удовольствия от своих греховных дел.

Ефрем Сирин (О страстях): «Враг мой очень искусен: не связывает меня теми узами, какие мне не угодны, а напротив того налагает всегда такие узы и сети, которые принимаю с великим удовольствием; ибо знает, что изволение мое сильнее меня; и во мгновение ока налагает узы, какие хочет. Это достойно рыдания и плача; в этом позор и стыд, что связан я своими хотениями. Могу одним мановением сокрушить узы и освободиться от всех сетей, но не хочу того сделать, будучи одолеваем своими слабостями и произвольно раболепствуя страстям, как обычаям. Еще ужаснее и извлекает у меня слезы стыда, что не выхожу из-под воли моего врага. Связываюсь теми узами, какие он налагает на меня; и умерщвляю себя теми страстями, какие его радуют. Могу сокрушить узы, но не хочу; могу избежать сетей, но не спешу».

Ефрем Сирин (О братском вразумлении друг друга): «Если лукавый связывает человека вожделениями, то связывает именно тем самым, чем человек услаждается, чтобы приятны были ему узы его и, услаждаясь узами, не свергал их с себя. Связанный склонностью своей к наслаждению навсегда остается в этих узах. И налагающий на нас узы очень знает, как и чем связать нас. Известно ему, что если наложить на нас узы, которые неприятны нам, то дух человеческий немедленно расторгнет и свергнет с себя такие узы. Поэтому каждого связывает той похотью, которая услаждает его. Впрочем, свободная воля наша всегда может освободиться от этих уз».

Надо напомнить и то, что у человека есть воля склониться на добро - к Богу и на грех - к диаволу. И ни Бог, ни диавол не может принудить человека сделать что-то.

Иоанн Златоуст (т.8, ч.2, О хананеянке..., и др.): «... Сосудом чести или сосудом бесчестия человек делается не по воле Божией, но в зависимости от собственного своего расположения, от того, что берет в нем верх – влечение к добродетели или склонность к пороку. (т.12, ч.2, сл. 26) ...Никто пусть не винит другого, будто бы

тот послужил ему помехой для трудов в добродетели, но пусть все приписывает собственному нерадению. И что говорю я - другого? Пусть не считает никто и самого диавола имеющим возможность воспрепятствовать на пути, ведущем к добродетели: он, правда, соблазняет и подставляет ногу более нерадивым, но не препятствует и не насилует. В этом удостоверяет и самый опыт: когда мы хотим жить трезво, то обнаруживаем такую напряженность, что если даже многие склоняют на путь зла, удерживаемся от их совета, бываем тверже всякого адаманта и закрываем уши от внушающих постыдное; а когда мы нерачительны, то и при отсутствии какого бы то ни было советника или обольстителя, по собственному побуждению устремляемся ко злу».

Макарий Египетский (Семь слов, сл. 4, гл.12): «...Бог дает Духа и благодать не для того, чтобы человек впадал в грехи; но люди сами бывают виновниками худых своих дел, не водясь благодатью, и потому уловляясь злом. Человек же может поползнуться и от собственных естественных помыслов, если нерадит, или небрежет, или водится самомнением. ... Сверх того, если бы человек сам не дал повода сатане, то сатана не стал бы господствовать над ним насильно. ... А если бы сам Господь, если бы и сатана, брали во власть свою насильно, то человек не был бы для себя виновником того, что впадает он в геенну, или получает царство».

Раздел 3.3. ЛОЖНЫЕ ХРИСТИАНЕ – НЕВЕРУЮЩИЕ, ДУХОВНЫЕ МЕРТВЕЦЫ И НЕ ДУХОВНЫЕ ВОИНЫ ХРИСТОВЫ

Всегда ли мы помним такую христианскую истину?

Никодим Святогорец (Поучения, п. Стремление к наслаждениям): «Призвание христианина — это призвание воина. Какими бы соблазнительными ни были наслаждения, они не должны победить христианина-воина».

Судя по опыту и поучениям святых отцов — не помним и не являемся ими (и, однозначно, духовными воинами не являются те, о ком эта тема).

Никодим Святогорец (Поучения, п. Стремление к наслаждениям): «Но бывают и слабые воины — они хотя и исповедуются в своем бессилии, которое в них появилось от плотских грехов, но потом снова в них впадают».

Ложные христиане, живущие в беззаконии, считаются неверующими, потому что «ВЕРА, ЕСЛИ НЕ ИМЕЕТ ДЕЛ, МЕРТВА САМА ПО СЕБЕ» (Иак.2, 17)

И более того, что они не духовные Христовы воины, они еще и считаются неверующими. И не потому что они не верят в Бога, а потому что не верят словам Св. Писания и Духу Святому, говорящего через святых отцов, и всячески оправдываются, перетолковывая известные истины.

Так, ложные христиане воспринимают «Божии слова и угрозы» - суетными и пустыми. И в этом проявляется их неверие Богу и тем, чрез кого говорит Дух Святой (пророков, апостолов, святых).

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1 §139, и др.): «Божие слова и угрозы, христианин, не суетны и не пусты, но истинны и достоверны: что сказал, то непременно так и есть, как сказано, и что предсказал, то непременно и будет. Предсказал прародителям нашим смерть, которая должна произойти от запрещенного древа, — и последовала смерть преступившим заповедь Его. Предсказал праведному Ною всемирный потоп на беззаконников — и был потоп. Предсказал ожесточенному фараону гибель — и погиб фараон. Предсказал израильтянам пленение — и были пленены. Предсказал разорение и опустошение Иерусалима — и сбылось то. Объявил в Писании Своем, что будет вечная мука беззаконникам — непременно будет она, познают на себе вечный гнев праведного суда Божия, будут пить эту чашу горести, но никогда не выпьют. Итак, да убоимся, христианин, суда Божия и праведного Его гнева, и покаемся — да не впадем в руки Бога живого. Ибо «страшно впасть в руки Бога живого» (Евр.10:31). Кто не верит словам Божиим, тот на себе дело праведного Божия суда узнает. (кн. 1, § 28, СХІ) ... В ком нет плодов веры, то есть добрых

дел, тем более в ком есть злые дела, бесстрашная и закону Божию противная жизнь, в том нет истинной сердечной веры, а есть только устная, ложная и обманная, хотя бы проповедовал и учил вере. Такой верой, особенно в нынешнем веке, исполнены уста премногих христиан, которые устами исповедуют и проповедуют Бога, но в сердце безбожие имеют и «делами отрекаются» от Него (Тит.1:16)».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.81): «... когда вера с худыми делами, тогда она не называется и не есть более вера».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.2, отд.1, А,2): «От порочной жизни очень удобный переход к безверию, холодности и отвержению веры».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя о Самарянинах, Пятница): ««Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною». Неверующие не от стада Христова. Тогда неверующие были такие, которые еще не входили в стадо, а теперь между нами неверующие все те, которые отпали от веры или отстали от стада Христова. Господь — пастырь: все Его овцы по Нем идут, следуя Его учению и исполняя Его святые заповеди. Грешники — это овцы больные и слабые, но все же плетущиеся тут же вместе со стадом. А веру потерявшие — это те, которые совсем отстали, и брошены на съедение зверям. Вот они-то настоящие отсталые. Они не из стада Христова и голоса Его не слушают; и Он не знает их, не знает потому, что они не дают знать о себе, как дала знать кровоточивая. И на суде сказано им будет: не знаю вас, отойдите».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б.8): «... вера без дел есть только наружный вид без силы; и справедливо. Как тело красивое и цветущее, но не имеющее силы, подобно нарисованному изображению, так и правая вера без дел. Представим, что какой-нибудь сребролюбец, предатель, или наглый человек содержит правую веру: что в этом пользы, если он не имеет ничего приличного христианину, если он не делает ничего свойственного благочестию, но превосходит язычников своим нечестием, если он служит заразою для близких к нему и поводом к хуле на Бога, если он позорит учение своими делами?».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.2, гл.23): «Поистине, есть некоторые из христиан, грешащих так бесстрашно, будто они веруют, что Бога нет, и некому их предать мучению за их

постыдные дела. Они не упускают никакого своего устремления, никакого греха, о котором им напомнит бес. Если они иногда и воздерживаются, то делают так не по любви ко Христу, а из-за страха перед властью, дабы не получить возмездия и расплаты за свои деяния. У них не пропадает ни одно вожеление, чтобы они его не обслужили, они всегда находят удачное время и подходящее место для своих намерений. Подними очи, грешник, посмотри на беспредельное величие Владыки всех, Кого прославляют Силы Небес, Кого воспевают все творения. Пойми, какая дерзость и бесстыдство, о червь недостойнейший, раздражать и огорчать столько раз величие Божие!».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §312, и др.): «Христиане, которые не оказывают Богу послушания, но по своей воле и прихотям живут, следуют ветхому Адаму, который, оставив Божию заповедь, послушал дьявольского совета и так лишился Божией благодати, и подпал праведному Божию гневу, проклятию и смерти. Так и христиане неисправные, следуя ему, оставляют Божии заповеди, и, как Псаломник говорит, повергают слова Божии назад вспять (см. Пс.49:17), и слушают совета того же врага, и волю его злую в плотских своих похотях исполняют, и так показывают, что хотя они и крещены, но не имеют нового духовного рождения, а пребывают в ветхом, находятся вне числа истинных христиан, вне Церкви святой, и так находятся под гневом Божиим и клятве и вечному осуждению подлежат. А следовательно, Христос, имя Которого они исповедуют, никакой пользы им не приносит, по словам Христовым: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» — войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.7:21), — пока себя не исправят и не покаются. ...Итак, видишь, что как от истинного послушания познается истинный христианин, так от непослушания познается ложный христианин. Ибо где истинное послушание к Богу, там и истинная вера в Бога, которая человека делает послушным Богу, а где нет истинного послушания, там нет веры истинной, но притворная. (§ 347) Все ли христиане почитают пришествие и страдания Христовы? Ответ. Христиане, которые возлюбили Евангелие Христово и творят покаяние и плоды, достойные покаяния, почитают; но христиане неисправные, например, блудники, прелюбодеи, пьяницы, хищники, воры, мздоимцы, льстецы, лукавые, ненавистники,

злобные, клеветники, злоречивые и прочие тому подобные, не почитают. ... Житие беззаконное вере противно и знак есть неверия. ... Они служат своим страстям и почитают их, ибо, что хотят страсти их, то они исполняют. Почитая же свои страсти, Христовых страстей не почитают и, своим прихотям рабствуя, Христу служить не могут, ибо почитать Христа и служить Христу едино есть. Если кто почитает Христа, тот непременно служит Ему. — Беззаконная жизнь противна и враждебна Кресту и страданию Христову, ибо Христос пострадал и умер за грехи наши. Христиане беззаконничающие пренебрегают этой высокой Его благодатью и человеколюбием и нераскаянным своим житием показывают, что как бы напрасно умер Христос. (кн.1, § 55) ... Как благочестивая жизнь есть свидетельство знания Божия, так греховная и беззаконная жизнь есть доказательство неведения Божия и безбожного сердца, хотя бы такой Бога и Христа исповедовал, в церковь ходил, молился, Тайн причащался и прочие знаки христианства показывал».

Никодим Святгорец (Поучения, Бессильная вера): «...умалилась и вера среди современных христиан, ибо вера должна быть не только правилом «как верить», но и правилом «как делать», она состоит не только в том, чтобы нам правильно верить, но и в том, чтобы нам жить согласно с верой: «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 26). — В то же время те, которые исповедуют, что Христос есть Учитель веры, Таинств и догматов, что Он открыл их нам, те самые люди не применяют в своей жизни Его закона. И, хотя они и слышат из Его уст, что блаженны страдающие за других, воздерживающиеся от наслаждений, прощающие наносимые им бесчестия и обиды, несмотря на это, они переступают через все заповеди Божии, через Божественное учение Христа, говоря в своем сердце: все это истинно по отношению к Богу, но не к миру. И так эти несчастные считают, будто этим они действительно оправдываются перед судом воплощенной Премудрости Божией. Вера таких людей похожа на амальгаму золота, которая по внешнему виду очень похожа на настоящее золото, но только до тех пор, пока не будет брошена в огонь. Потому что, когда ее бросят в огонь, настоящее золото останется (если оно там было), а ртуть испарится. Так и эти люди — они следуют за Божественным Учителем только до тех пор, пока не приходится бороться со страстями, когда же наступает время для этого, они оставляют Его

в одиночестве. Когда Иисус Христос повелевает им воевать со своими страстями и побеждать их, они тотчас отрекаются от Его учения и возвращаются вспять. — Все зло происходит от бессильной веры. Умаление и немощь веры приводит к оскудению добродетели и к обогащению злом. ... Поистине, все современное зло происходит от слабости веры. ... Христиане считают причиной всех своих злых дел и злой жизни искушения, которые не могут не прийти. Истинная же причина их непотребных дел та, что вера их — слабая и скудная. А ведь если бы она не была такой, то диавол не смог бы обратить их в страшное рабство греху».

Ложный христианин – духовный мертвец: «ЗНАЮ ТВОИ ДЕЛА; ТЫ НОСИШЬ ИМЯ, БУДТО ЖИВ, НО ТЫ МЕРТВ» (Откр. 3, 1)

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, б.1): «... Живущий по плоти (т.е. в плотских грехах – от сост.) мертв даже и в здешней жизни».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.29): «...В нынешнее время большая часть христиан, кажется, находится в таком пагубном состоянии, в каком не находились даже языки, не слышавшие имени истинного Бога; а между тем, думая о себе, что не мертвы душою, они живут в беспечности, и не видят, несчастные, лежащих пред собою этих мертвецов, то есть душ своих.... Нет, не христиане такие люди, не христиане. И пусть они не обманывают себя. Они неверные, нечестивые, безбожники, и особенно, если еще они монахи или священники».

Иннокентий Херсонский (Слова и беседы на праздники Господни, Беседа на Новый год): «... братие, всякий грех, какого бы рода он ни был, отнимает жизнь у нашего духа; всякий грешник мертв пред Богом».

Дмитрий Ростовский (Руно орошенное): «...мы, когда по немощи нашей согрешаем, но желаем покаяться, тогда еще еле живы, едва ощущаем себя. Когда же в греховный обычай придем, тогда уже мертвы душой, потому что не можем быть живыми без благодати Божией, отнятой от души из-за греха. Как жизнь тела — душа, так жизнь души — Бог, и как тело без души мертво, так душа

без Бога. Потому сказал блаженный Августин: «Многие имеют мертвые души в живом теле»».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.342): «Крайне дивлюсь и изумляюсь, почему грехолюбивые люди, непрестанно умирая, вовсе не думают, что они мертвы. Посему, как писал ты, и дает повод к вопросу сказанное первоизданным: «ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2,18). Ибо злодей или человекоубийца тогда в собственном смысле умирает, когда преступает закон и совершает грех, хотя и кажется, что он жив. Он умер уже, если не на самом деле, то по определению и по справедливости, хотя и представляется не впадшим еще в сеть законов. Но если смертью бессмертной души назовешь отшествие от нее Святого Духа (Он не обитает в теле, повинном греху), то разумей и так. Как тело живет, когда в нем душа, так и душа жива, когда в ней Божий Дух. И как по разлучении с душою тело остается мертвым, так и по отшествии Святого Духа душа утратит блаженную жизнь, не в ничто превратившись, но продолжая жить жизнью, которая хуже всякой смерти».

Тихон Задонский (Письма келейные, п. 21): «Знаешь ты, что мертвый человек не слышит, что бы ему ни говорилось и ни приказывалось, так и духовно мертвый не слушает и не внимает тому, что Ему Бог в слове Своем говорит, но делает только то, что похотливое сердце его хочет. Такой человек для Бога мертв, ибо живет не по Богу, но по своей злой воле, поскольку не то делает, что Бог хочет и велит, но что страстная плоть. Живет же греху, потому что грех, который в сердце живет, слушает и ему повинуется».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §387, и др.): «Третья смерть есть — духовная, которой мертвы все, не верующие во Христа, истинную Жизнь и Источник жизни. Так же христиане, исповедующие Бога и Христа, Сына Божиего, но незаконно живущие, этой смертью мертвы. ... Духовно мертвый, то есть во грехах живущий и похотям плотским служащий, безразличен к духовным делам, к Слову Божию глух; имеет уши, но не слышит; Бога не боится, не почитает, не слушает Слова Его, не любит Его и ближнего своего; сердцем или злое, или суетное только замышляет, и весь безразличен к делу Божию; лежит во грехах мертвый, как труп бездушный во гробе. Отсюда бывает, что в таком мертвце Слово Божие совершенно не действует, и как в

земле иссохшей, никакого плода не приносит, хотя и сеется небесное то семя. ... Такой мертвец телом живет, но душою умер, как о вдовице сластолюбивой говорит апостол: «заживо умерла» (1 Тим 5:6). ... Эта смерть тем бедственна, что ведет к еще более бедственной вечной смерти, поглощенный которой человек вовеки не увидит жизни. (кн.1, §151) ... Душа, лишившись благодатного Божия присутствия, как жизни своей, мертва не иначе, как тело, лишившееся души, остается мертво. Такую душу побуждает Бог: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых» (Еф.5:14). «Спящим и мертвым, находящегося в грехах, называет, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — ибо он злосмрадие издает, как мертвый, и бездейственен, как спящий, и ничего не видит, как тот, но только сны и мечтания» (Беседа 18 на посл. к ефес.)».

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст.106. Много я тебе должен): «От познания Божия последует обновление, исправление, благочестие и святое христианское житие.... Бога истинно знать и неблагочестиво жить невозможно, так как одно противоположно другому. Невозможно не исправиться и не обновиться тому, кто Бога познает, и чем более познает, тем более исправляется, обновляется и лучшим бывает. — Отсюда следует, что христиане, беззаконно живущие, Бога не знают, хотя имя святое Его исповедают, и молятся Ему, и в церковь ходят, и Таин Христовых приобщаются, и прочее. Об этом апостол написал: «А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: «Я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Ин. 2:3-4). Такие все в смерти пребывают, как от жизни удаляющиеся, телом живут, а душами мертвы; пред миром живут, а пред Богом умерли. Ибо невозможно оскверненному грехами с Богом святым общение иметь, а если кто отлучился от Него, отлучился от Жизни, и значит он мертв, как написано: «Все удаляющие себя от Тебя погибнут» (Пс.72:27). Сюда относятся блудники, прелюбодеи, всякие сквернители, злобные и мстители, хищники, воры и грабители, клеветники и злословящие, соблазнители, обманщики и лицемеры и прочие подобным им. Все таковые от Бога удалились злонравием своим и потому в смерти пребывают».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Ефес. 2,1): «Хотя между прегрешениями и грехами можно указывать различие, но это не дает особых ценных понятий и всегда не чуждо произвола.

Довольно знать, что и грех, и прегрешение, — всякое нарушение воли Божией, в совести ли изрекаемой или в писанном законе изображенной,— производит смерть духовную. «Возмездие за грех - смерть», - говорит тот же Апостол в другом месте (Рим. 6, 23). Этою смертию мертвыми именует Апостол, во-первых, язычников. Они живы были телом, живы и душою действовали, рассуждали, преуспевали в искусствах, в житейских и гражданских порядках. Но мертвы были духом, мертвы для Бога и для жизни в угодность Ему. Грехи отделили их от Бога, и стали они мертвы. Грех, коль скоро делается властелином над человеком, умерщвляет его дух. Как телесная смерть — прекращение жизни телесной, так со вхождением греха в человека подсекается корень внутренней жизни, — жизни духа, которая из Бога. В грешнике, преданном греху, чувственные склонности и страсти душевные все более и более берут верх над высшими духовными требованиями и подавляют их до того, что свет жизни духовной совсем наконец погасает».

У ложных христиан «НЕТ СТРАХА БОЖИЯ ПРЕД ГЛАЗАМИ ИХ» (Рим.3,18) и они не боятся грешить

Одним из главных показателей жизни духа есть страх Божий. Он является «началом мудрости», «хранитель и защитник души», «источник всех добродетелей», «начало любви к Богу» и мн. др.

Авва Исаия (Сл.17): «Страх Божий есть хранитель и защитник души; он - страж ума, этого царя, владычествующего над внутренним человеком; он поражает всех врагов царя. ... Кто попирает свою совесть, тот изгоняет из сердца своего добродетели. Боящийся Бога, бывает прилежен (к добру), а небоящийся Его, предается лени».

Лука Крымский (Проповеди, т.1, Слово в неделю о расслабленном): «... все благочестивые, все добрые боятся не закона (государства – от сост.), ибо преступлений не совершают, а боятся Бога, и эта боязнь Бога удерживает многих и многих из нас от совершения гнусных и грязных дел».

Макарий Египетский (Духовные беседы, б.15): «Если в большом доме, — где стены и потолки покрыты золотом и

серебром, где есть различная одежда, золото и серебро, живущие рабы и рабыни ... обуздывают свой ум, и, из человеческого страха пред господами, удерживают стремления пожелания; то кольми паче там, где есть Божий страх, должен ум противоборствовать и противодействовать живущему в человеке пороку; потому что Бог заповедал тебе возможное для тебя».

Василий Великий (Беседы, б. 12): «Как человек, в которого вонзены вещественные гвозди, будучи удерживаем болью, остается бездейственным, так и пригвожденный страхом Божиим, ожиданием угрожающих наказаний пронзаемый как бы некоторою болью, не может и глаз употреблять, на что не должно, и рук простирать на дела непозволенные, и вообще, ни в малом, ни в великом поступать вопреки своему долгу. Оскверненных же и подлых душою Соломон не допускает к слышанию Божественных речей, говоря: «а бесстрашные во вратах водворятся» (ср.: Прит.19,23). И: «взыщете премудрости у злых и не обрящете» (Прит.14,6). И еще: «взыщут мене злые и не обрящут» (Прит.1,28), потому что не очищены Божиим страхом. Поэтому кто намерен приступить к принятию премудрости, тот приходи, очистив срамоту греха спасительным страхом».

Итак, в людях же, в которых правит плотской грех и дух «омертвел», нет страха Суда и страха Божиего. И такие люди переходят от одного зла/греха к другому, ища себе удовольствий и выгод, забывая о Боге и Его заповедях или отвергая Его на время своих греховных и мирских дел.

Авва Исаия (Сл. 27): «Нет страха Божия в том человеке, который повинуется греху, и таковой еще не удостоился получить милость Божию (т. е. прощения грехов). ... Нет страха Божия в том, кто повинуется чему-либо неугодному Богу. ... Тот не может почитаться рабом Божиим, кто работает страстям, но он раб того, кто им обладает».

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.4): «... если (душа) «страхом Господним уклоняется всяк от зла». (Прит. 15, 27); то конечно, где нет страха Божия, там всякая страсть. ... Все это делает дерзость, все это происходит от того, что в душе нет страха Божия, и от сего человек мало помалу приходит и в совершенное нерадение. Посему-то, когда Бог давал заповеди закона, Он сказал: «благоговейны сотворите сыны израилены», (Лев. 15, 31), ибо без

благоговения и стыда человек не чтит и самого Бога и не хранит ни одной заповеди».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на псалом 9): «Видишь ли плоды нечестия? Свет ума его погасает, мысли его притупляются и сам он отдается пленником пороку. Как слепец часто падает в яму, так и он, не имея страха Божия пред очами, постоянно проводит жизнь в нечестии, – не так, чтобы то в благочестии, то в нечестии, но постоянно в нечестии, не помнит ни геенны, ни будущего суда, ни воздаяния».

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.4, гл.2): «Если у человека нет страха Божия, какая у него может быть совесть? Если нет страха Божия, человек может легко поправить свою совесть, и тогда он перестаёт быть человеком».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Римл., гл.3, ст. 18): ««Нет страха Божия пред глазами его» (Пс. 35, 2). ... Бога исповедует, и суд Его признает, и ада не отвергает; а между тем страха Божия не имеет. Как это возможно и в ком? Возможно под прикрытием обольстительного изворота: ныне сделаю по желанию своего сердца, а завтра покаюсь. Можно предполагать, что злодеи не все замышляют до конца злодействовать, а злодействуют будто вынужденные обстоятельствами. Но все же страха Божия и в таких нет, а возможен. И бывает, что многие из них образумливаются. Но бывает и то, что, от злодейства к злодейству переходя, ожесточаются сердцем и по множеству злодеяний теряют всякую надежду помилования: вследствие чего предаются в руки злого произволения своего и появляющуюся мысль о Боге прогоняют враждебно, с неприязнью. Это настроение — сатанинское».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 182): «Как конь свирепый, не имея правителя, стремится и бежит, куда хочет и глаза смотрят, так человек, от природы ко всякому злу склонный, если лишится страха Божия, как доброго правителя, на все злое устремляется, и куда злая воля ни повелевает идти ему, туда и идет, и что ни захочет, то и делает, от зла во зло, от греха в грех, и от беззакония в беззаконие впадает. Мыслит зло — и говорит зло; начинает зло — и совершает зло; и, как по ступеням, по различным беззакониям во глубину зол нисходит, и так, придя в глубину зол, не думает».

Дмитрий Ростовский (Поучения, 30. Поуч. 1-е в неделю 5-ю по Святом Духе): «Если человек перестает смотреть на Бога,

перестанет бояться Бога и даже не будет мыслить о Боге в уме своем, как будто Его и совсем не существует, то он начинает жить безбожно. Забыв страх Божий, пойдет на несправедливый промысел и за несправедливой прибылью; протянет руку на чужое и на святое, протянет ее на хищение и грабеж; посягнет на ближнего своего и начнет искать головы его. В то время такой человек — ничто иное, как бес, ибо в него, как в Иуду, входит сатана, и он имеет после этого один дух с сатаной. О, как велико зло в том, чтобы не иметь пред очами своими Бога! ... Почему человек преступает добрые, святые и душеспасительные заповеди Божии? Потому, что Бога нет пред ним. Почему кто-либо дерзает обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, оскорблять? Потому, что Бога нет пред ним. Почему вор крадет и разбойник убивает? Потому, что Бога нет пред ними. Почему бесстыдник сквернословит, лжец обманывает, клятвопреступник нарушает клятву и клянется, и обидчик досажает? ... Почему пьяница пьянствует, грехолюбец любодействует и прелюбодействует, не довольствуется законным супружеством, оскверняет многих и оскверняется со многими? Потому, что нет Бога пред ними, нет страха Божия, не имеют пред очами, не помнят о Боге, не боятся Его, не страшатся мук вечных и не ожидают небесного царствия: «Нет Бога пред ними». О, если бы Бог был пред очами грешника, если бы он помнил о будущем суде и наказании, тогда бы он не дерзнул согрешать и прогневать Бога, своего Судию и Мздовоздаятеля».

И вновь покажем, как на состояние страха Божиего влияют плотские страсти.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-й заповеди, Грех: плотская страсть): «... (плотская) страсть столько занимает человека, держит его в состоянии такого осквернения по душе и телу, что человек совершенно забывает или с трудом может вспомнить Бога, Который есть чистота и святость (1Кор.6,19). Эта страсть более всего убивает в человеке страх Божий и творит безбожников: «такой человек уже ни Бога не боится, ни людей не стыдится и ни себя не щадит, но как слепой в яму, так и он в блудную пропасть упадет и погибает», говорит один из св. отцов о развратнике (Св. Дим. Рост. в Летоп.). Поэтому-то она (как были уверены святые подвижники) особенно радуется за человека бесов».

Дмитрий Ростовский (Поучения, п.39. Поучение в неделю 14-ю по Святом Духе...): «Восьмая несладкая гроздь (пьянства) —

лишение спасения, ибо пьянство губит подобно вещественным имениям и духовные богатства. Оно осмеливается на все грехи, ибо тот грех, которого трезвый человек гнушается, боится или стыдится, тот грех он в пьяном виде совершить не стыдится, не боится и не гнушается».

Ложные христиане – духовно слабовольные люди

Так как у грешника в силе бывает плотская воля, стремящаяся к плотскому удовольствию и злу (блуду, пьянству, чревоугодию, развлечениям и др.), то в нем будет слаба сила воли, направленная на духовное: на молитву, чтение Св. Писания и творения святых отцов, на трезвение над собой и брань со своими страстями, на выполнения заповедей Божиих, нет в нем и желания, и сил каяться и исправляться, и мн.др. И поэтому эти люди являются духовно слабыми. Это первая причина слабости: у плотского в силе грех и сластолюбие.

Но здесь нельзя не сказать, что все мы слабовольные в той или иной мере.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 12-я по Пятидесятнице, Среда): «Дай только ход зародившемуся греховному побуждению, сочетайся с ним и произведи его в дело — опять начнет добро слабеть, а зло расти, пока совсем его не истребит. Это почти непрерывная история внутренней жизни у тех, которые слабосерды и не имеют твердого нрава».

Василий Кинешемский (Толк. на Еванг. от Марка, гл.2, ст. 1-12): «У нас много хороших, искренних, горячих порывов, но... "суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано". Редко они доводятся до конца и в области устройства нашей внешней и общественной жизни, а еще реже в области личного воспитания и спасения души. Мы часто заканчиваем борьбу наполовину, потому что путь ко Христу оказывается трудным и загроможденным. Бесчисленные заставы, груды камней, крутые подъемы, непроходимые чащобы... Некоторые пытаются бороться, но трудности, соблазны всюду, на каждом шагу. Энергия падает.... Вялая, невоспитанная воля отказывается от дальнейших напряжений. Вам знакома эта картина? Не правда ли, эта дряблость

воли, это отсутствие закала и железа в характере — специфическая болезнь русской души? Сколько у нас измен, предательств, отпадений, и ведь не в силу активно злой воли, а в силу трусости, слабости, рыхлости. ... А между тем в христианской духовной жизни более чем где-либо необходимы настойчивость и упорное стремление к одной цели. Настойчивость кропотливая, ежедневная здесь гораздо важнее, чем большое, единичное усилие воли или геройский подвиг. ... Христианская духовная жизнь растет постепенно, органически развиваясь вместе с ростом души, и потому требует постоянных, непрерывных, длительных усилий воли».

Итак, все мы слабы, но если человек очень любит плотские удовольствия, то он становится еще более слабее и слабее.

Никодим Святогорец (Поучения, п. Стремление к наслаждениям): «Наслаждения и удовольствия делают бессильным самого крепкого. Именно из-за них некоторые христиане становятся настолько бессильными, что, увидев лишь тень наслаждений и искушений, они сразу готовы возвратиться вспять и сдаться без борьбы».

Иоанн Златоуст (гл.7, 26, 27): «Таковы души беспечные, не утвердившиеся на духовном камне. (В словах Господа) речь не о постройке и доме, но о душах, которые приходят в колебание и от малого искушения. Под именем ветра, дождя и рек Господь показал действие на нас искушений. Человек твердый, бодрый и трезвенный от этого еще более укрепляется, и, чем более умножаются скорби, тем более возрастает его мужество; а нерадивый и беспечный, лишь подует на него легкий ветерок искушения, тотчас колеблется и падает, не от свойства искушений, но от слабости своей воли».

Вторая причина духовной слабости такова: слабы все христиане, и особенно ложные, потому что против нас действует не только наша плоть, а и диавол и законы греха.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на Пс. 125): «(Есть плен духовный) и есть и чувственный — от неприятелей. Но первый — тяжелее. Взявшие кого-нибудь в плен по закону войны часто и щадят пленных; хотя заставляют их носить воду, рубить дрова и ходить за лошадьми, но нисколько не вредят их душе; а кто взят в плен грехом, тот приобрел себе властелина жестокого и беспощадного, принуждающего его к делам самым постыдным.

Этот тиран не умеет ни щадить, ни миловать. Послушай, напр., как он, взяв в плен жалкого и несчастного Иуду, не пощадил его, но сделал святотатцем и предателем, а по совершении греха, вывел его на зрелище пред иудеями, открыл его преступление и не допустил воспользоваться покаянием, но, предупредив раскаяние, довел его до петли. Грех есть властелин жестокий, дающий нечестивые приказания, подвергающий бесчестию повинующихся ему».

Но при этом надо знать и то, что:

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, сл.10, и др.): «Человек слабовольный, нерадивый и беспечный, хотя бы и не было никакого диавола, скоро падает и ввергает себя в бездну порока. (т.8, ч.1, б.63) Люди, невнимательные к самим себе, легко впадают в пороки, хотя имеют правую веру».

И для того, чтобы вырваться от этих «беспощадных» властелинов – своей греховной плоти и диавола, человеку нужна помогающая сила благодати Божией. А так как она отходит от нераскаянных грешников, и своих сил у них нет, то они и остаются в расслабленном состоянии. И это третья причина духовного бессилия (но о благодати будет сказано позже).

Ложные христиане не боролись со своими страстями и пренебрегли заповедью: «ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ СИЛОЮ БЕРЕТСЯ, И УПОТРЕБЛЯЮЩИЕ УСИЛИЕ ВОСХИЩАЮТ ЕГО» (Мф. 11, 12)

Напомним, что каждый человек двояк: плоть и дух, зол/греховен – добр/добродетелен. И христианство учит духовной брани со своим плотским и греховным человеком (или своими страстями, пороками, приводящими ко греху):

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 275): «Верь и твердо помни, что ты двойственный человек: один - плотской, больной страстями, ветхий, диавольский, плотского ищущий и в плотском поставляющий жизнь; его надо умерщвлять и ни в чем ему не удовлетворять, не преклоняться на его греховные,

настойчивые, болезненные вопли; а другой - духовный, новый, здоровый, Христов, во всем Христа ищущий, Христом живущий (вместо похотей мира) и во Христе обретающий покой и жизнь».

Иннокентий Херсонский (Сб. «Великий пост», Слово в четверг недели 1-й Великого поста, и др.): «... Природа наша до того сроднилась со страстями и похотями, что следовать страстям и злой воле для нее сделалось почти так же естественным, как телу принимать ежедневную пищу. Посему, кто хочет быть свободным от грехов, для того надобно непрестанно удерживать себя от зла и принуждать к добру. (Слово в субботу недели 5-й Великого поста) Что же это за брань, которую приводит с собой наша вера святая? - Что это за победа, к которой должен стремиться каждый христианин? Это - брань человека с самим собою; это - победа над страстями и плотью, над всем, что в нас есть враждебного Богу и нам самим. ... Внешние враги немного значат для него, если внутри нет мятежа; нападения извне пагубны только тогда, когда в самом человеке есть предатели. И против этого-то домашнего зла должны быть устремлены все силы и все мужество христианина. Идти против своих любимых привычек, против требований своей плоти, против желаний собственного сердца часто труднее, нежели идти против тьмы врагов: но - надобно идти! Кто не ведет этой внутренней брани, тот христианин по одному имени. Только победа над самими собой делает нас истинными христианами. Без этого христианство и человек остаются чуждыми друг другу. Без этого нет и не может быть спасения!».

И именно из-за этой внутренней брани, истинные христиане и называются «воинами Христовыми».

Василий Великий (Беседы, б.13): «Итак, приступи, и всецело отдайся Господу, присовокупи свое имя, припишись к Церкви. Воин заносится в списки; подвижник, записавшись, выходит на подвиг; житель города, вписавшись в число граждан, делается членом городских общин. Все сие обязан сделать и ты как воин Христов, как подвижник благочестия, имеющий жительство на небесах. Впишись в эту книгу, чтобы тебя переписали в книгу горную».

И в Евангелии об этом сказано так: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Так вот именно этот закон о духовной брани с собой для своего

спасения находится у большинства людей не в чести и им почти все христиане пренебрегают.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 1, О последовании Господу нашему Иисусу Христу): «Многие приступают к Господу, — немногие решаются последовать Ему. Многие читают Евангелие, услаждаются, восхищаются высотой и святостью учения его, — немногие решаются направить поведение свое по правилам, которые законополагает Евангелие».

Особенно им в свое время пренебрегли ложные христиане, и поэтому их злая воля сделала их порочными и живущими противно заповедям Божиим. И они приобрели навык, которому уже не в силах противиться.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя третья по Пятидесятнице, Понед.): ««Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Царство берется силою, то есть достигается с напряжением, с трудом, усилиями и тяжкими подвигами, потому и достигает его только тот, кто ведет жизнь трудную, подвижническую. Этим, на пути к Царствию, отрицаются всякого рода утех. Утех всех сортов удаляют от Царствия, а у нас ныне только и забот, что об утехах, редко душевных, а больше плотских: есть, пить, веселиться, гулять и роскошествовать во всем. Царству сказали: "прошу тебя, извини меня" (Лк. 14, 18)...».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 675): «Царствие Небесное силою берется, и усиленные искатели восхищают его (Мф. 11, 12). Если не употреблять ежедневно усилий к побеждению борющихся нас страстей и к стяжанию Царствия Божия в сердце, то страсти тиранически, насильно будут овладевать нами, вторгаться, подобно разбойникам, в нашу душу; пристрастие к земным вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в небесные блага и любовь к ним ослабевать все больше и больше, любовь к Богу и ближнему — то же; мир сердечный, спокойствие совести будут все реже и реже».

Иннокентий Пензенский (Христианское нравоучение, или богословие деятельное подлежательное, ч.7): «... (Тем, кто ведет духовную брань) им только и дается победа над «плотью, миром и диаволом». Прочие не участвуют не только в победе, но и в подвиге, поскольку находятся под властью врагов своих и вынуждены исполнять их злую волю».

И именно то, что свойственно плотскому человеку, «пришлому» и от диавола, именно это свойственно тем христианам, о которых идет речь в этой теме, потому что они «не погубили и не умертвили» страстного своего человека, и в них «победил» он, а не духовный человек – образ и подобие Божие. И таким образом они не исполнили своего предназначения, данного Господом каждому христианину:

Феофан Затворник (Слова во святую Четыредесятницу ..., В неделю 2-ю Великого Поста): «Вот этого-то страстного человека, чуждого нам и пришлого, которого, однако ж, по обольщению мы стали считать собою, душою своею, и заповедует Господь погубить и умертвить, если кто захочет душу, свою спасти, ту душу, которая стеснена, закрыта и заглушена сим пришлым человеком, или пришлою страстною душою».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, О навыках): «Вообще все страсти развиваются в человеке от послабления им; учащающееся послабление обращает склонность в навык, а навык делает страсть насильственным властелином над человеком. «Убойся злых навыков, - сказал преподобный Исаак Сирский, - более нежели бесов». Когда подействует в нас греховное пожелание, или влечение, надо отказать ему. В другой раз оно подействует уже слабее, а, наконец, и совсем утихнет. Но при удовлетворении его оно действует каждый раз с новою силою, как приобретающее более и более власти над произволением, наконец, рождает навык».

Так, например, такие люди не могут отказаться от блудного сладострастия и или вступают в незаконные связи, или занимаются рукоблудием (с просмотром нечистых фильмов или только посредством своего воображения). Или они становятся пьяницами или наркоманами. Или они становятся ворами, которые не могут остановиться, чтобы не присвоить себе какие-то деньги (например, на работе). Об этих всех зависимостях мы все хорошо знаем, а некоторые, возможно, и сами зависимы, и, думаю, понимаем, насколько тяжело таким людям...

Ложные христиане – духовно нерадивы, ленивы и беспечны

Также одним из главных духовных законов греха является то, что пороки возрастают и укрепляются постепенно, если не бороться со страстями (о развитии греха говорилось во введении, разд. 2: «О том, как образуются греховные пороки в человеке»). И любой грех вначале происходит от беспечности и нерадения о своем духовном состоянии, об исполнении заповедей и об отвержении соблазнов, искушений и греха в какой-то ситуации.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3, п. 149): «Знай, что малое по видимости грехопадение, если его продолжать, переходит в великое зло. Поговорка: "за этим ничего не будет", делает так, что порок овладевает жизнью».

Ефрем Сирин (Наставление братьям): «Растление греховное служит к пагубе, потому что, проникая скрытно в глубину, производит в природе неисцельную гнилость, которая кажется малою, но делается необъятною, потому что распространяет подобно закваске, действие свое, с ног до головы».

Макарий Египетский (Духовные беседы, б.15): «... Если кто не борется со грехом, то внутренний порок, разливаясь постепенно, с приумножением своим увлекает человека в явные грехи, доводит до совершения их самым делом; потому что зло, как отверстие источника, всегда источает из себя струю».

Так, позволив себе что-то малое и на время, понерадев об отвержении первых соблазнов и искушений, затем, когда человек приобретает привычку ко греху и становится грехолюбцем, то вести брань с тем, что ты полюбил, и что приносит тебе удовольствие, очень и очень трудно, да и совсем не хочется.

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях, Слово о том, как произошел грех в мире и в роде человеческом...): «В чистых Ангелах и праведниках совершенных свобода воли, от непрестанного святого упражнения в добре, дошла до того, что сделалась вовсе непреклонною ко злу, неподвижно утвержденною в добре и законе; а в духах отверженных, от нераскаянности, гордости и непрестанных ниспадений во глубину греха, свобода

воли пришла в такое состояние, что потеряла силу обратиться к добру и соделалась одним призраком истинной свободы. Подобно сему и в грешниках, нерадящих о своем исправлении, преданных слепо страстям, свобода, от повторения одних и тех же грехов, умалается наконец до того, что они, предоставленные самим себе, без всемогущей благодати Божией, никогда не могли бы выйти из бездн греховной».

Поэтому следующая составляющая слабости ложных христиан – их беспечность и нерадение. Когда начинались у них искушения и соблазны, то они, возможно, немного посопротивлялись им, а потом все же склонились к ним и полностью отдались, и тем самым снова вошли в еще большее нерадение и беспечность.

Антоний Великий (Наставления, гл.80): «А нерадивый и беспечный, не имеющий ревности о богоугождении, если падет от искушений диавола, даже не замечает совершенного им греха, потому что сердце его жестко, как камень, и он подобен мулу усмиренному и заузданному, на которого всякий садится, без сопротивления с его стороны. В такого рода людях диавол совершает все свои похоти и свое всецелое растление и куда хочет влечет каждого из них, пока исполнятся неправды его, и он умрет со стенаниями и плачем. Нерадивый походит на дом, развалившийся и брошенный жильцами, – который никакой ни у кого не имеет цены, но отвратителен всем, будто проклятый, как жилище ехидн, скорпионов и зверей; никто о нем не печется, как о развалившемся и запустелом. Таково состояние нерадивого! Позаботьтесь хранить ревность и никогда не отлагайте ее, чтоб не попасть под власть врага».

Ефрем Сирин (О памятовании смерти, о добродетели и о богатстве): «Нерадение для трезвящихся бывает причиною многих зол, мало-помалу отвлекая от духовной жизни, охлаждая горячность веры, и приучая служить удовольствиям, как господам; потому что не попускает приводить себе на мысль будущие воздаяния по исшествии из этой жизни. Нерадивый, если и слушает Писания, возвещающие о будущих наказаниях по смерти, то принимает сие без всякого чувства, как будто наказания назначены кому другому, а сам он не подлежит обвинению. Итак, сколько нерадение вредно, столько полезна трезвенность, снабжающая нас всем добрым. У трезвенного всегда на уме памятование о Боге. А

где укоренено памятование о Боге, там прекращается всякая деятельность лукавого».

Никодим Святогорец (Поучения, п. Отречение Петра): «Поистине, беспечность — страшное зло. Потому-то преп. Марк Подвижник и называет ее очень часто «безбожной», что она делает людей безбожными и заставляет их отречься от Христа. А теперь, возлюбленный, испытай свое сердце: нет ли в нем ... какого-либо порока, и не угас ли в нем свет, дарованный тебе Богом в Священном Писании, из которого ты узнаешь о лживости наслаждений этой жизни. Ты желаешь идти за Христом, но при этом избираешь такой путь, который не приводит тебя ни ко Христу, ни к обладанию благами этого мира. Другими словами, ты ищешь путь, который был бы для тебя ни пространным, ни узким, который не трогал бы твоих страстей, который тебя, как и (ап.) Петра тогда, вел бы за Христом издали. Петр был побежден беспечностью один раз, а ты побеждаешься ею каждый день. ... Знай, что причина всех твоих падений — беспечность. Раскайся же в ней перед лицом твоего Божественного Учителя и решишь отныне начать обновленную, ревностную жизнь. Пойми, что беспечность — страшная вещь; она — от диавола. Проси у Бога о том, чтобы Он освободил тебя от тебя самого, ибо ты часто бываешь для себя врагом хуже, чем диавол, как и написано: «согрешающие воюют против собственной жизни» (См. Притч. 8, 36)».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл.20, и др.): «Нерадение, начавшись чуть заметно, проникает все и ядом своим поражает не только волю, вселяя в нее отвращение от всякого труда и от всякого духовного делания и послушания, но ослепляет и ум, не давая ему узреть всю неразумность и лживость помышлений, на коих держится такое настроение воли, и, не допуская его представить сознанию те здравые суждения, которые были бы сильны, подвигнуть эту разленившуюся волю. (Предисл.) Воистину, стыд великий, что те, которые подвизаются на ристалищах в телесных и внешних подвигах, в пять раз больше от всего воздерживается, чтобы получить какой-нибудь тленный венец из дикой маслины, или пальмовой ветви...; а вы (христиане), имеющие получить такой нетленный венец, проводите жизнь свою в нерадении и беспечности».

О лукавой отговорке грехолюбца, что человек сам ничего не может и только Бог может спасти его от грехолюбия

И как говорит опыт, некоторые такие люди склонны говорить, что ни они сами и никто из людей им помочь не может в том, чтобы отстать от своих смертных грехов, а может только Бог. И делают это они, как правило, при самооправданиях, когда их обличают люди или обличает их совесть в том, что они живут в таких страшных грехах. И это – привычное для грехолюбцев лукавство.

И т.к. в любом лукавстве и самооправдании всегда смешано добро и зло, истина и ложь, то кратко приведем несколько истин, которые касаются этого их, на вид «смирненного», высказывания, чтобы не быть уловленными их неправдой.

Итак, первое. Действительно, Господь говорит: «без Меня не можете делать ничего» (Ин.15,5).

Авва Пафнутий (10 собеседов. Иоанна Кассиана, гл 15): «Давид умоляет милосердие Господа, да подастся ему сие благо, говоря: «Утверди, Боже, то, что Ты соделал для нас! » (Пс. 67, 29), чем показывает, что мало того, чтобы начала только спасения были положены благодатью Божиею, если притом они не будут возводимы и к совершенству тем же милосердием и непрестанною помощью Его. Ибо ни свободная воля, но «Господь разрешает узников», ни наша сила, но «Господь восставляет согбенных»; ни прилежное чтение, но «Господь отверзает очи слепым», ни наша осторожность, но «Господь хранит пришельцев» (ср.: Пс. 145, 7-9), ни наше мужество, но «Господь поддерживает всех падающих» (ср.: Пс. 144, 14)».

Но при этом:

Авва Пафнутий (10 собеседов. Иоанна Кассиана, гл 15): «Впрочем, это говорим мы не с тем, чтобы упразднить всякое свое попечение, или труд и заботу, как будто бы они напрасно были употребляемы, но с тем, чтобы показать, что как само попечение не может у нас родиться без помощи Божией, так и все труды наши не сильны доставить нам совершенную чистоту, если она не будет дарована благостию и содействием Господа. «Коня приготавлиют на день битвы, но победа - от Господа» (Притч. 21, 31)».

Иоанн Златоуст (т.4, б.58, и др.): «... Как, без высшей помощи, мы не в силах сделать ничего, как должно, так, с другой стороны, без приложения от себя собственных усилий, не можем удостоиться и вышней помощи. Поэтому будем и со своей стороны прилагать старание и приобретать высшее попечение, чтобы и нашим старанием, и человеколюбием Божиим, добродетели наши со дня на день умножались. (т.3, ч.1, Беседа на слова апостола: "имея тот же дух веры, как написано"...) Ни Бог, ни благодать Духа не предвзывает нашего расположения, но, хотя призывает, однако ожидает, чтобы мы пришли добровольно и по собственному желанию; а потом, когда мы уже пришли, тогда подает от Себя всякую помощь. (т.10, ч.1, б.9) Притом, если бы Бог заповедал что-либо трудное и невозможное, то иной мог бы сослаться на трудность Его заповедей; если же Он заповедует весьма легкое, то что мы можем сказать, не заботясь и об этом? Разве ты не можешь поститься и сохранять девство? Можешь, если захочешь, в чем обличают нас те, которые исполняли это; но Бог не употребил против нас всей строгости, не повелел и не заповедал этого, а предоставил воле слушателей; ты можешь быть целомудренным и в браке, можешь воздерживаться и от пьянства. Разве ты не можешь раздать всего имущества? Можешь, как показывают сделавшие это; но Бог не заповедал и этого, а повелел не похищать чужого и из имущества своего уделять нуждающимся. Если кто скажет, что он не может довольствоваться одной женой, тот обольщает и обманывает себя, в чем обличают его те, которые сохраняют целомудрие и без жены. Разве ты не можешь не злословить, не можешь не клясться? Напротив, труднее делать это, нежели не делать. Какое же мы имеем оправдание, когда не исполняем столь легкого и удобного? Не можем представить никакого. Из всего сказанного очевидно, что мучение будет вечно».

Феофан Затворник (Толк. на пос. 1 Солун., гл.4, 1-12): « ... образование христианской жизни не от одной благодати зависит, но есть плод и собственных усилий человека».

Феофан Затворник (Толк. на пос. 2 Тимоф., 2,10): «Даром учреждено домостроительство спасения; даром призываются ко спасению; далее же самые первые шаги по пути спасения требуют уже и собственных усилий; даже благодатные силы - приди сам и получи богоучрежденным способом. За тем уже и все соделывание спасения идет взаимодействием благодати и своих усилий. И никто

не несом бывает по пути спасения, а всякий идет по нему, вспомоществуемый благодатию и руководимый Церковью. Так до конца жизни, после коего улучившего спасение осеняет слава вечная, по мере понесенного труда над собою».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3, п.73, и др.): «Не только того, что не в нашей силе, как думаешь ты, премудрый, но и того, что в нашей силе не возможем мы привести к совершенному окончанию, если не снизойдет к нам великая помощь от Божественного Промысла. Снизойдет же она непременно к тем, которые без уклончивости привнесут от себя все от них зависящее, и не опустят ничего служащего к тому. (ч.2, п.258) Кто не изменяет благоприличию, ... тому никогда не изменит Божия помощь».

Иосиф Исихаст (Десятигласная духодвижимая труба, гл. Звук трубы 10-й): «... человек, чтобы победить страсти, стяжать боговидные добродетели и вообще взойти по лестнице покаяния, обязательно нуждается, наряду с Божественной благодатью, в приложении собственных усилий».

Макарий Оптинский (Письма, т.1, п.214): «Сердечно сожалею о несчастной твоей слабости, которой ты добровольно поработился. Ты жалуешься, что тебя она одолела, и просишь меня помолиться Господу, да пошлет Он тебе крепость к одолению оной страсти... Сколько могу, смиренно умоляю Господа даровать тебе помощь избавиться от несчастной сей страсти; но ведь мы самовластны, то и надобно, чтобы ты, преклонив волю свою, приложил к тому старание, дабы противляться пагубному сему навыку; проси Божией помощи и кайся в грехах твоих, смири свои помыслы, и Бог пошлет тебе Свою помощь, ибо Он на смиренные призывает, а гордым противится... От Бога все возможно, но надобно, чтобы и с нашей стороны было старание...».

Вот как, например, говорится, как останавливать свою похоть: нужно быть внимательным к себе и не позволять увлекаться тем, что тебя соблазняет, нужно общаться только с истинно духовными и добродетельными людьми, нужно держать пост и воздержание, а также непрестанно молиться, помнить о Суде и возгревать страх Божий. И ничего не говорится о бездеятельности человека в деле обуздания своей похоти.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, На Пс.6): «...когда возбуждается похоть, то печь не разгорится, если ты не подложишь огня, если не дашь ему пищи; а эта печь не разгорится, если ты не станешь

засматриваться на благообразные лица, если не станешь гоняться за другими красотами, если не станешь ходить на зрелища нечестия. Если ты не будешь утучнять плоти пресыщением, если не будешь потоплять ума в вине, то не поднимется этот пламень, не разгорится эта печь, не рассвирепеет этот зверь, не погибнет от него, как от буйных ветров, чистота души. Итак, скажешь, этого достаточно для избежания пламени греха? Нет, одного этого недостаточно, а нужно присовокуплять и нечто другое: непрестанные молитвы, общение со святыми, сообразный пост, постоянное воздержание, надлежащие занятия, и прежде всего другого - страх Божий, памятование о будущем Суде, невыносимых наказаниях и обетованных благах. Соблюдая все это, ты можешь обуздать рассвирепевшую похоть и остановить волнующееся море. ... Желая научить, что при Божиим человеколюбии должны быть и наши собственные усилия, ... посмотри, что присовокупляет он (Давид): "утомлен", говорит, "я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою" (ст. 7). ... Он не только трудился, но утруждался воздыханиями, не только плакал, но слезами омывал постель свою, и не один, два или три дня, но каждую ночь; и не о прошедшем только говорит, но и о будущем. Не думайте, что он, сделав так однажды, потом предался покою; нет, он всю жизнь, постоянно поступал таким образом, – не так, как мы, которые часто, сделав это какой-нибудь один день, или даже не сделав ни однажды, предаемся смеху, роскоши и удовольствиям. Не так он поступал, но проводил жизнь в постоянных слезах. ... Так как он постоянно имел пред глазами свои прегрешения и представлял гнев Божий, то проводил жизнь со страхом и не в беспечности, как живут многие, но в подвигах и сокрушении. ... Подлинно, жизнь наша исполнена подвигов и окружена бесчисленными врагами, которые бывают еще сильнее, когда мы впадаем в прегрешения. Поэтому нужно делать все для того, чтобы избежать рук их и никогда не входить с ними в общение; это – залог величайшей безопасности для нас».

А если кто-то утверждает, что нужен только Бог для обуздания его похоти, то получается, что, не желая прилагать собственных усилий в отречении от своих грехов и в стяжании истинного покаяния, хочет, чтобы для его преображения внутреннего состояния произошло чудо (как по мановению волшебной палочки,

он из золушки превратился в принцессу или из тыквы в карету), и перестал любить грех. И это не православный христианский путь...

Вторая истина относительно того, что спасет только Бог такова:

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, сл.38 и др.): «Бог же постоянно ожидает, не позовет ли его кто-нибудь из его слуг, и никогда не оставит без ответа, если его позовут, как должно. (т.5, ч.2, Собесед. на Пс.83) Бог не лицеприятен, и не помогает одним, а другим нет, но подает свою помощь всем, кто к нему обращается. Но как обращается? Через "долину плача", т.е. чрез покаяние».

А это значит надо постоянно и усиленно просить/молить Его помочь и простить, например: «Господи, изведи из темницы душу мою» или «Господи, помилуй меня, грешного» и мн. др.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «Нравственно пребывает сатана в человеке, когда человек сделается исполнителем воли дьявола. ... Вшедшие ... (нравственно в человека темные) духи снова изгоняются молитвой Иисусовой, при жительстве в постоянном и тщательном покаянии. Предпримем спасительный для нас подвиг!».

Просят ли те, кто живет в смертных грехах? Возможно, что нет, так как они любят грех и не хотят с ним расстаться, и находятся в таких состояниях, как описано в этой теме...

Третья истина. Нередко бывает так, что Господь подает помощь или через людей и их слова, или через обстоятельства, или бывает помысел благой.

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, б.18): «Бог Своими дарами не предваряет наших желаний, но когда мы начнем, когда обнаружим желание, тогда и Он подает нам многие способы к спасению».

Николай Сербский (Письма, п.181): «Господь помогает опосредованно или непосредственно; или сразу, без помощи людей и предметов, или с помощью людей и предметов».

Никон Воробьев (Письма, п. 169): «... о каждом человеке в отдельности заботится Господь, ежеминутно держит его в Своей руке, защищает его от враг невидимых и видимых, вразумляет и через людей, и через книги и обстоятельства жизненные. Если необходимо наказать человека для вразумления и ограждения от большей беды, то наказывает с милостью, а потом, если человек может без вреда принять, награждает сугубо, как бы жалея, что наказал. У кого открылось несколько внутреннее зрение, тот видит

это удивительное промысление Божие о человеке и в великом, и в малом».

Только грехолюбец и духовный мертвец не видит этой помощи, и постоянно ее отвергает, продолжая грешить. Так, отвергает он свой помысел благой (от совести), оправдываясь или не обращая на него внимания; так, обстоятельства, которые могли бы остановить его грех (например, болезнь, разные скорби) трактует по своему, в угоду себе; а обличительные или вразумительные слова других людей не слушает, да еще и злится на них (о чем говорилось в начале этой темы).

Дмитрий Ростовский (Поучения, п.51. Поуч. в неделю 27-ю по Пятидес.): «Долготерпеливый Бог, не погубляющий грешника с беззакониями его, иногда милостиво наказывает его, отечески бия наказаниями, ... телесными болезнями и другими какими-либо попускаемыми бедствиями, чтобы грешник познал свой грех и пришел в чувство, но он пребывает исключительно в бесчувствии и нерадении. «Били меня, — говорит, — и мне не было больно». Ругают его люди, соседи, видя его беззаконную жизнь, полную соблазнов, осуждают, смеются и плюют вслед, он же не беспокоится и об этом: «Ругали меня, — говорит, — я же не чувствовал». Ходит по следам его смерть, желая нечаянно посечь его; ходит вслед за ним дьявол, как лев рыкая, ища случая внезапно поглотить его; открывает и ад огненный уста свои, чтобы уже пожрать; а ожесточившийся грешник, придя в глубину зол, пренебрегает всем этим, душа его не чувствует всего этого и не боится. ... Вот человек слышит в церкви, дома или где-либо в другом месте слова Божии читающиеся, поющиеся и проповедуемые, — это есть молот, ударяющий в сердце, согласно слову Самого Господа, говорящего в Иеремиином пророчестве: «Разве слова Мои не подобны огню горящему и молоту, сокрушающему камни?» (Иер.23, 29). Однако же сердце не чувствует и не внимает, как наковальня. — Вот человек видит мертвеца, выносимого на погребение, или, идя мимо церкви, видит могилы мертвых, — это есть молот, ударяющий в сердце и звуком своим говорящий: «Помни смерть твою, и ты, не замедлив, будешь во гробе, истлеешь и изъеденный червями превратишься в прах». Но не умиляется сердце и не чувствует, как наковальня. ... — Божиим попущением человека за грехи постигают многие бедствия, напасти, смущения, потеря друзей и чад, оскудение имущества, — это есть молот,

ударяющий в сердце и говорящий: «Приди в чувство, примиришься с Богом, умилови гнев Его, справедливо движущийся на тебя». Однако сердце все более ожесточается и забывает Бога в своих печалях: оно не чувствует, как наковальня. Впадает ли кто в болезнь или в тяжкий какой-либо недуг, — это есть молот, ударяющий в сердце и говорящий: «Покайся, кто знает, встанешь ли ты с одра болезни?» Однако и здесь нисколько не сокрушается сердце или же совсем мало сокрушается, ибо еще надеется встать с одра болезни и снова насладиться мирскими сладостями, и таким образом не чувствует, как наковальня. — О, жесткость наша, не сокрушаемая никаким молотом!».

И, находясь в таком состоянии, грехолюбец ждет какой-то чудесной помощи от Бога, прикрывая свое грехолюбие и обманывая себя?... А тому, кто уже был избран Богом ему далось обилие Благодати, но который отказался от жизни по Богу, греша сознательно, и продолжает любить грех, стоит ли ему ждать чудес, которые уже с ним были, не знаю? Знаю только, что Богу все возможно!

И четвертая истина, о которой мы сейчас кратко скажем, такова: есть милость и долготерпение Божие, а есть гнев и оставление Божие.

Василий Великий (Беседа на Пс.32): «Судия хочет тебя помиловать и соделать участником Своих щедрот, но в таком только случае, если найдет, что ты по содеянии греха стал смирен, много плакал о лукавых своих делах, без стыда открыл содеянное тайно, просил братию потрудиться с тобою о твоём уврачевании. Одним словом, если увидит, что ты достоин сожаления, то беззавистно подает Свою милостыню. Когда же видит в тебе сердце нераскаянное, ум гордый, который не верит будущему веку, не боится суда, тогда любит суд над тобою. ... Посему «любит милостыню» к раскаявающимся, но любит и суд над упорными».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседа 4-я о покаянии и молитве): «Когда часто согрешающий получает от Бога прощение, и, между тем, не располагая таким долготерпением к оставлению нечестия, то такой человек наконец доводит Бога до того, что Он и против воли насылает на него самое великое бедствие, искореняет его в конец, и уже не дает ему нисколько времени для покаяния».

Григорий Палама (Омилии, ом. 24): «... гнев Божий может ли кто выдержать? - Страшно, братие, впасть в руки Бога живого

Ибо гнев Божий откроется против всякой души тех, которые в распутстве и насильничестве проводят жизнь, не зная обращения, и "Истину подавляют неправдой" (Рим.1:18)».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.73): «Не прельщайтесь, братия мои. Воистину человеколюбив Бог, и милостив, и благоутробен. Исповедую сие и я и, на благоутробие Его уповая, имею дерзновение чаять, что спасен буду. Однако ж ведайте, что человеколюбие Его нисколько не послужит в пользу тем, которые не каются и не соблюдают заповедей Его со страхом великим и во всей точности, а напротив, Бог накажет их еще строже, нечестивых и неверных».

И может быть и так, что тот, кто прожил много лет в смертных грехах и не покался и не исправился, уже находится в таком духовном состоянии, которое обозначается как «вражество», «ожесточение».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Галатам, гл.1, ст. 21-22): «... «вражество» предполагать заставляет некую неприязненность и раздраженное противление, может быть, не прямо Богу, но жизни по Богу, а чрез нее уже и Богу. Возлюбившему грех все Божеское неприятно, и если он стоит на путях греха, то раздражает и вызывает неприязнь».

И такой человек уже находится под гневом Божиим и оставлением; но он этого не понимает, а продолжает оправдывать себя милостью Божией ...

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)